

**АНО содействия развитию современной отечественной науки
Издательский дом «Научное обозрение»**

**МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Материалы международной научно-практической конференции
г. Москва, 30 июля 2013 года*

**Москва
«Планета»**

ББК 67

М545

Рецензенты:

Кононов Анатолий Михайлович д.ю.н., профессор – заместитель начальника Договорно-правового департамента МВД (г. Москва)

Крохина Юлия Александровна – д.ю.н., профессор, Директор НИИ Счетной палаты РФ (г. Москва)

Редакционная коллегия:

Васильева М.В. – д.э.н., доцент, генеральный директор АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение», Председатель Оргкомитета, гл. редактор (г. Москва)

Головина Татьяна Александровна – д.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (г. Орел)

Киреева Елена Федоровна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ, г. Минск)

Мельник Виктор Николаевич – д.э.н., профессор, Проректор по научной работе Европейского университета (г. Киев)

Милов Павел Олегович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин НОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики» (г. Москва)

Рекомендовано к опубликованию Программным комитетом МНПК «Методология и практика современной юриспруденции» 30 июля 2013 г. Протокол № 3.

М545

Методология и практика современной юриспруденции.

Сборник научных трудов: материалы международной научно-практической конференции, город Москва, 30 июля 2013 г./ АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение»; ред. кол. М.В. Васильева (гл. ред.) [и др.] – М.: Издательство «Планета, 2013. – 112 с.

ISBN 978-5-91658-558-2

В сборник трудов конференции вошли доклады участников Международной научно-практической конференции «Методология и практика современной юриспруденции», проходившей в г. Москве 30 июля 2013 г.

ББК 67

© Коллектив авторов, 2013

© АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение», 2013

© Оформление. ООО «Планета», 2013

ISBN 978-5-91658-558-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Честно говоря, мы никогда не были так далеки от правового государства, как сейчас... У нас пока не верят в законы и не уважают их.

Поэтому следует последовательно утверждать господство права, результатом которого является правовое государство».

Кутафин О.Е. Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // Lex Russica. 2004. № 2. С. 377.

Процесс поступательного, динамичного, однако нередко и заметно отклоняющегося от заданных траекторий, а потому весьма неоднозначного развития российского общества, диктует постановку новых задач, стратегически важных для государственно-правового строительства, незавершённого в условиях отсутствия должного уровня правовой и политической зрелости общества.

В настоящее время круг общественных отношений, подпадающих под правовое регулирование, заметно расширяется, сопровождаясь, с одной стороны, государственно-правовыми трансформациями, диктуемыми объективной необходимостью перехода на качественно иной этап правового развития, а с другой – недооценкой роли и значения права, искажением правовых идеалов, усугублением недоверия общества к государственной власти и, как следствие, ростом преступности и других правонарушений.

В таких условиях всестороннее и устойчивое развитие государства, которое бы в полной мере соответствовало подверженным стремительным изменениям потребностям современного общества, может быть достигнуто только при наличии и успешном функционировании целостного механизма создания правового государства.

Актуализация проблемы научных исследований в юриспруденции детерминирована целым рядом экономических, политических и духовных факторов развития общества, при которых распро-

странение правового нигилизма в массовом сознании полностью исключает какую-либо возможность реформирования тех или иных сфер общественной жизни, являясь следствием множества стратегических ошибок предшествующей и действующей власти, в числе которых – отсутствие единой рационально организованной системы правового воспитания.

В 2011 году Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Это первый документ в новейшей истории России, направленный на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду. Однако само по себе утверждение Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан не решает автоматически всех накопившихся проблем. В этой связи вопросы и правового воспитания, и правового нигилизма рассматриваются в диссертационном исследовании с учётом их исторических аспектов, современного состояния и существующих тенденций.

Борьба с правовым нигилизмом должна быть обозначена как ключевое направление в государственной политике. Текущее и перспективное планирование, а главное своевременная и качественная реализация правовоспитательных мероприятий, оправдывали бы саму заявленную задачу «борьбы», предполагающую наличие разветвлённой системы средств и способов правового воздействия, подчинённых продуманной стратегии искоренения тяжелого социального недуга, каким является правовой нигилизм во всех своих проявлениях и среди всех категорий граждан. Именно такой подход будет служить надёжным подспорьем для полноценной реализации законодательных замыслов, снижения уровня совершаемых преступлений и иных правонарушений, стабилизации социально-экономического положения граждан, формирования непоколебимой веры в право.

В настоящее время увеличивается объем принятых нормативно-правовых актов, появляются новые правовые положения, идет активный процесс модернизации с учетом ориентиров, принятых в международно-правовом сообществе, а также внедрение современ-

ных технологий в процедуру рассмотрения гражданских и уголовных дел.

Современный уровень развития юридической науки, характеризующийся интеграцией научного знания, выделением комплексных проблем, взаимопроникновением и обогащением ряда наук, а также широкое применение различных методов познания актуализировали проведение международной научно-практической конференции «Методология и практика современной юриспруденции». По итогам ее проведения издан предлагаемый Вашему вниманию сборник научных трудов конференции.

В конференции приняли участие двадцать докладчиков из России и стран СНГ.

Васильева М.В.

*д.э.н., доцент, генеральный директор АНО содействия
развитию современной отечественной науки Издательский
дом «Научное обозрение», Председатель Оргкомитета,
гл. редактор (г. Москва)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ СЕКЦИЯ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

---

*Г.А. Балуцкая
Краснодарский государственный университет культуры
и искусств, кафедра государственного и административного права,
г. Краснодар, Россия*

СИСТЕМА «СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ» В РАМКАХ ВЕРТИКАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. Данная статья раскрывает роль и значение системы «сдержек и противовесов», реализованной в рамках разделения властей по вертикали, которая обеспечивает баланс властных полномочий Российской Федерации и ее субъектов.

Abstract. The article reveals the role and importance of the system of "checks and balances" that is implemented in the framework of the separation of powers in the vertical, which provides a balance of power of the Russian Federation and its subjects.

Ключевые слова: принцип разделения властей, разделение властей по вертикали, система «сдержек и противовесов», федеральная государственная власть, государственная власть субъектов федерации.

Keywords: the principle of separation of powers, separation of powers in the vertical, system of "checks and balances", the federal state power, the state authorities of the Federation.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является правовым государством, на основании чего она не может обладать неограниченными полномочиями, часть из них возлагается и на государственную власть субъектов Федерации, что отвечает природе федеративного устройства страны.

Разделение властей является основополагающим принципом российского государства. Разделение властей означает не только рассредоточение, распределение, демонополизацию власти, но и

действительное, реальное взаимное ее уравнивание, при котором, ни одна из трех властей не может ущемить или подчинить себе другие и вынуждена действовать в условиях взаимопонимания и взаимосоотрудничества. Конституция Российской Федерации (статья 5) предусматривает соединение принципа разделения властей с принципом разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами для того, чтобы обеспечить реализацию принципа разделения властей не только в верхних эшелонах государственной власти, но и во всей иерархии государственных органов [3, с. 114].

Способом реализации данного принципа является система «сдержек и противовесов», которая фактически возможна только в условиях демократического конституционного строя. Система «сдержек и противовесов» обеспечивает баланс не только ветвей власти законодательной, исполнительной и судебной, то есть горизонтального разделения властей, но и властных полномочий по вертикали между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Гармонизация фактически действующих отношений, которые являются конституционной основой разделения государственной власти между федерацией и ее субъектами, достижение оптимального баланса во взаимоотношениях – одна из важных задач, стоящих перед страной.

По мнению Б.С. Крылова, федерация - это одна из форм государственного устройства, в соответствии с которой суверенное государство образовано государствами-членами. Отношения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти государств-членов определяются принципом субсидиарности (взаимодополняемости) и разделения полномочий, в соответствии с которыми, как считает профессор, полномочия федеральных органов государственной власти ограничены решением вопросов, представляющих общие интересы всех государств-членов, а право решения остальных вопросов сохранено за государствами-членами [2, с. 111].

Федерация – это гибкий инструмент согласования общего и частных интересов; размежевание компетенции между федерацией и ее субъектами непосредственно влияет на систему «сдержек и противовесов» при разделении властей по вертикали [1, с. 76]. По нашему мнению, стабильность федерализма обеспечивается сбалансированностью полномочий центральных властей и региональных властей.

Система «сдержек и противовесов» в механизме вертикального разделения властей предполагает разделение властных полномочий между федерацией и субъектами федерации, обеспечивающее их взаимный контроль, что позволяет ограничивать власть с обеих сторон. Децентрализация является необходимым свойством системы «сдержек и противовесов» в разделении властей по вертикали, предохраняющая народ от злоупотребления властью со стороны федерального центра. Система «сдержек и противовесов» обеспечивает баланс властных полномочий по вертикали между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации посредством следующих мер: передача осуществления части своих полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти соответственно Федерации и субъектам Федерации; создания федеральных округов и введения института полномочного представителя в федеральных округах в целях обеспечения реализации Президентом России своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений; предоставления субъектам Федерации гарантированной Конституцией самостоятельности, независимости, связанной с территорией, образуемыми ими органами государственной власти, закреплением за субъектами сферы исключительного ведения, права собственного правового регулирования вне пределов ведения РФ, совместного ведения РФ и субъектов Федерации и т.п.; установления принципа равноправия субъектов между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти; возвращение к прямым выборам губернаторов в регионах; предоставления органам государственной власти субъектов России возможности участия в рассмотрении Государственной Думой Федерального Собрания РФ проектов федеральных законов по пред-

метам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и ряд других мер. Принцип разделения властей, реализуемый через систему «сдержек и противовесов» как в рамках разделения властей по горизонтали, так и разделения властей по вертикали, призван обеспечить рационализацию и оптимизацию деятельности государства, всех его структур и на этой основе повысить эффективность всего механизма управления государственными делами.

Список литературы

1. Глигич-Золотарева, М.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти: зарубежный опыт/ М.В. Глигич-Золотарева // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 76-84.

2. Крылов, Б.С. Федерализм и его будущее/ Б.С. Крылов// Журнал российского права. 1999. № 1. С. 108-114.

3. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М.: Издательство Юрайт, 2009. – 872 с.

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Е.В. Ким

канд. юр. наук, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Дальневосточный филиал, г. Хабаровск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В условиях несформировавшегося законодательства о некоммерческих организациях субъекты предпринимательской деятельности пытаются найти формы объединения для осуществления совместной деятельности, в том числе предпринимательской. Наиболее часто их внимание обращается на некоммерческие партнерства и ассоциации. Сравнительно-правовой анализ данных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, предлагаемый в данной статье, поможет сделать юридически обоснованный выбор.

Abstract. In the conditions of imperfect legislation in relation to non-profit organizations entrepreneurial entities are trying to find the respective forms carrying out joint activities including entrepreneurial ones. Their attention is more often paid to such forms as non-profit partnerships and associations. An offered comparative-legal analysis of the given organizational- legal forms of non-profit organizations will help do a legally substantiated choice.

Ключевые слова: некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, ассоциации, субсидиарная ответственность.

Keywords: non-profit organizations, non-profit partnerships and associations, commercial activity, professional and other activities.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" некоммерческим партнер-

ством признается основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение уставных целей[1].

Некоммерческая организация (далее – НКО) в виде некоммерческого партнерства ранее не была известна российскому законодательству. Названный вид НКО был заимствован из американского правового порядка с целью является предоставление более широких возможностей для осуществления предпринимательской деятельности в сфере деятельности НКО.

Некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано, за исключением случаев, если некоммерческим партнерством приобретен статус саморегулируемой организации. Имущество, переданное некоммерческому партнерству его членами, является собственностью партнерства. Члены некоммерческого партнерства не отвечают по его обязательствам, а некоммерческое партнерство не отвечает по обязательствам своих членов, если иное не установлено федеральным законом. Однако участники партнерства обладают по отношению к его имуществу практически теми же обязательственными правами, которые принадлежат учредителям хозяйственного общества или товарищества.

Члены некоммерческого партнерства вправе:

- 1) участвовать в управлении делами некоммерческого партнерства;
- 2) получать информацию о деятельности некоммерческого партнерства в установленном учредительными документами порядке;
- 3) по своему усмотрению выходить из некоммерческого партнерства;
- 4) если иное не установлено федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства, получать при выходе из некоммерческого партнерства часть его имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства;

5) получать в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, если иное не предусмотрено федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства.

Возможность его участников получить при выходе из него или при ликвидации часть его имущества, т.е. иметь прямые имущественные выгоды от участия в некоммерческой организации является главной и отличительной особенностью некоммерческого партнерства. Партнерство же получает тем самым возможность распределения части своего имущества между своими участниками, что в целом противоречит общим положениям о статусе некоммерческой организации.

Целью создания организации – содействие ее членам в определенной деятельности, что предполагает объединение физических и (или) юридических лиц, занятых в определенной сфере профессиональной и иной деятельности некоммерческого характера. Например, некоммерческое партнерство поставщиков программных продуктов (НП ППП) ставит своей целью способствовать формированию цивилизованного рынка программных продуктов на территории России, его развитию и защите интересов поставщиков и производителей лицензионных программных продуктов и информационных услуг.

Для достижения этих целей НП ППП:

1) представляет интересы своих членов в области пресечения нарушений прав на воспроизведение и распространение программ для ЭВМ, баз данных и информационных услуг на территории России;

2) сотрудничает с органами власти и правопорядка по выработке и принятию решений, направленных на создание благоприятной экономической и правовой ситуации для разработчиков и продавцов лицензионной программной продукции, в том числе обеспечивающей единую политику в области борьбы с контрафактной продукцией;

3) аккумулирует информацию по правовым вопросам в области защиты интеллектуальной собственности, опыту взаимодействия с органами власти и силовыми структурами, практической антипиратской деятельности, что находит отражение в издаваемых

пособиях и справочниках, материалах, публикуемых в закрытом разделе сайта Партнерства;

4) осуществляет методическое обеспечение членов партнерства и сотрудников правоохранительных органов по вопросам защиты интеллектуальной собственности в сфере ИТ-технологий;

5) инициирует и проводит кампании в средствах массовой информации;

6) через серию образовательных программ воздействует на подрастающее поколение с целью формирования осознанного и уважительного отношения к интеллектуальной собственности; стимулирует интерес;

7) осуществляет сбор, хранение и анализ информации о рынке программных продуктов.

Некоммерческое Партнерство «Лига финансовых институтов» – первое на Дальнем Востоке профессиональное объединение специалистов финансового рынка региона. Направления деятельности: разработка учебно-методических материалов; просветительская; консультационная; мониторинг финансового рынка (оценка инвестиционных проектов; оказание консультационных услуг по корпоративному и личному финансовому планированию в области инвестирования, пенсионного обеспечения, страхования, кредитования и др.) [8].

Однако на практике некоммерческие партнерства часто создаются с целью содействия в осуществлении деятельности коммерческого характера, и даже сам законодатель предусматривает создание таких партнерств. В частности, это касается фондовых бирж [4]. За последние годы сложилась практика создания саморегулируемых организаций в форме некоммерческих партнерств.

Некоммерческое партнерство может создаваться для достижения любой некоммерческой цели, что существенно отличает его от ассоциации (союза), создаваемых со строго определенной целью – координации их деятельности (п. 1 ст. 121 ГК РФ). Следовательно, при создании объединений коммерческих организаций некоммерческое партнерство как организационно-правовая форма преимущества по сравнению с ассоциацией (союзом). К числу таких преимуществ относятся: свобода учредителей при решении вопросов, определяющих статус организации, взаимоотношения некоммерческого партнерства и его членов; отсутствие четких требований, кающихся формирования имущества партнерства, порядка

проведения общих собраний и др. По усмотрению учредителей решается вопрос об основаниях и порядке исключения из партнерства. Для других организационно-правовых форм юридических лиц соответствующие вопросы регулируются, как правило, императивными нормами законодательства, оставляя минимум свободы усмотрения для учредителей.

Некоммерческое партнерство обладает имуществом на праве собственности, в отношении источников формирования которого закон не устанавливает ограничений. Круг источников формирования имущества партнерства законом не ограничен. Специфической особенностью имущественных отношений в некоммерческом партнерстве, в отличие от прочих некоммерческих организаций, является то, что участники некоммерческого партнерства взамен права собственности на передаваемое при создании имущество приобретают имущественные права в отношении его.

К имущественным правам относятся:

- право получать при выходе из некоммерческого партнерства часть его имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов;

- право получать в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность. Также у членов некоммерческого партнерства имеются права корпоративного характера [3]. В частности, право участвовать в управлении делами некоммерческого партнерства, которое реализуется путем участия в общем собрании членов некоммерческого партнерства, являющееся высшим органом управления некоммерческого партнерства, а также право получать информацию о деятельности некоммерческого партнерства и право по своему усмотрению выходить из некоммерческого партнерства.

Важным отличием правового положения членов некоммерческого партнерства от статуса участников общества или товарищества является то, что учредители партнерства не получают дивидендов, поскольку доходы, вырученные партнерством от предпринимательской деятельности, не распределяются между его членами. В действительности же это различие не столь существенно, так как

участники партнерства получают долю прибыли в виде заработной платы или иных выплат по трудовым либо гражданско-правовым договорам. Юридическая конструкция некоммерческого партнерства, несомненно, вызовет большой интерес у бизнесменов. Дело в том, что, будучи организацией некоммерческой, партнерство вполне пригодно для систематического занятия предпринимательством. Между тем условия налогообложения некоммерческих организаций, даже осуществляющих хозяйственную деятельность, гораздо благоприятнее, нежели порядок уплаты налогов, установленный для всех видов коммерческих юридических лиц.

Особенности прекращения некоммерческого партнерства касаются судьбы имущества партнерства, оставшегося после ликвидации (п. 3 ст. 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях») и определения организационно-правовых форм, в которые может преобразоваться некоммерческое партнерство (п. 1 ст. 17 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О некоммерческих организациях"// СПС «КонсультантПлюс», 2013.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10. 2009 г.// Вестник ВАС РФ.2009. № 11

3. Лозовская, С.О. Гражданско-правовой статус некоммерческих партнерств/ С.О. Лозовская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 2. С. 51 - 54.

4. Свит, Ю.П. Проблемы правового регулирования статуса некоммерческого партнерства/ Ю.П. Свит // Цивилист. 2009. N 3. С. 28 - 33.

5. Сойфер, Т.В. Объединения юридических лиц: проблемы правового статуса и пути и разрешения/ Т.В. Сойфер // Законодательство и экономика. 2011. № 2.// СПС «КонсультантПлюс», 2011.

6. Хлистул, Ю.В. Комментарий к Федеральным законам от 12.01.1996. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (постатейный)//СПС «КонсультантПлюс», 2010.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК В ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Статья посвящена правоотношениям в сети Интернет, которые можно рассматривать как частный случай правового отношения. Специфика этих правоотношений, а равно особенностью сделки, как основания их возникновения, изменения и прекращения, являются, в первую очередь, способы осуществления прав и исполнения обязанностей, особые виды этих способов.

Abstract. Article is devoted to legal relationship in the Internet which can be considered as a special case of legal relations. Specifics of these legal relationship, and it is equal feature of the transaction as the bases of their emergence, changes and the terminations, are, first of all, ways of implementation of the rights and fulfillment of duties, special types of these ways.

Ключевые слова: сделка, правоотношения в Интернет, Интернет-технологии.

Keywords: the transaction, legal relationship in the Internet, Internet technologies.

Исследователи относительно недавно обратились к анализу правоотношений в Интернет, используя для этих целей обычный набор методов, предлагаемых теорией права.

Правоотношения в Интернет можно рассматривать как частный случай правового отношения в общем смысле: они носят информационный характер и реализуются с помощью определенных программных и технических средств, а также регулируются определенными нормами права. При этом следует учитывать, что такие отношения возникают, изменяются или прекращаются в информационной среде сети Интернет.

Рассолов И.М. определил следующий состав структуры правоотношений в Интернет: 1) субъекты; 2) объекты; 3) субъективное право; 4) обязанность субъекта; 5) юридические, моральные этические и иные факты; 6) информация; 7) технические средства [4].

В этом случае, как мы видим, правовые отношения в Интернет более детализированы.

В своей работе В.О. Калятин выделил два вида отношений с точки зрения используемого способа коммуникаций:

1) пересылка определенного объема информации адресату средствами Интернет;

2) открытие доступа к определенной информации в Интернет. Первый вид коммуникаций автор условно называет активным (например, отправка электронного письма), а второй – пассивным (размещение информации на сайте) [2].

Именно при помощи активной коммуникации заключаются сделки, она может составлять предмет исполнения обязательства, являться офертой или акцептом в рамках договорных отношений и т.п. Пассивные коммуникации по своей природе сами по себе не могут использоваться для заключения сделки, но в сочетании с активными, аналогично акцепту публичной оферты - вполне в состоянии решить эту задачу. Также следует учесть, что сами пассивные коммуникации могут быть первоисточником осуществления сделки. И, применительно к каждому конкретному виду коммуникации, мы сможем говорить о наличии признаков действия и волеизъявления - т.е. основных элементов сделки.

Необходимо отметить, что в Интернет присутствуют общественные отношения, относящиеся к предмету гражданского права, о чем позволяет судить факт осуществления в Интернет между его пользователями купли-продажи товаров и услуг. Данные отношения представляют собой не что иное, как имущественные отношения стоимостного содержания, относящиеся к предмету гражданско-правового регулирования.

Следует заметить, что субъектом электронных гражданских правоотношений может быть любой субъект гражданского права, имеющий доступ в Интернет. Такая ситуация приводит к возникновению ряда проблем [6]:

1. Невозможно определить дееспособность лица, с которым вступаешь в правоотношения;

2. Зачастую компании используют программные средства (программ-роботов), позволяющих вступать в правоотношения автоматически;

3. Возникает проблема с определением физического местонахождения других участников виртуальной сделки или соглашения;

4. Некоторые субъекты правоотношений существуют только в киберпространстве.

Гражданский кодекс определяет сделку как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Сделка, согласно мнению подавляющего большинства авторов, должна обладать следующими признаками [1], [3]: 1) Сделка – это всегда действие; 2) Сделка – это всегда волевое действие; 3) Целевая направленность сделки; 4) Законность содержания сделки.

Следовательно, под сделками совершаемые во всемирной компьютерной сети Интернет правосубъектными лицами будем понимать правомерные действия, направленные на достижение правовой цели – возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Основываясь на законодательстве можно утверждать, что сделки в Интернет по своим признакам не отличаются от сделок вне Сети, т.к. Интернет является средством, а не предметом или объектом – для совершения сделки в Интернет необходимо использовать специальные программные и аппаратные средства. Другими словами, сделка в сети Интернет - это сделка в том же смысле, что и гражданско-правовая сделка только с использованием определенных Интернет-технологий, которые в иных обстоятельствах для заключения сделки не требуются [5].

Это же относится и к правоотношениям: безусловно, любые отношения, возникающие в связи с использованием сети Интернет, могут быть предметом правового регулирования: они не обладают какими бы то ни было свойствами, выводящими их из сферы воздействия правовых норм. В то же время такие отношения, безусловно, обладают спецификой, которая требует определенной адаптации юридических институтов.

Такой спецификой этих правоотношений, а равно особенностью сделки, как основания их возникновения, изменения и прекращения, являются, в первую очередь, способы осуществления прав и исполнения обязанностей, особые виды этих способов, которые будут рассмотрены нами при проведении дальнейших исследований.

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т.1. С. 342.

2. Калятин, В.О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете/ В.О. Калятин //Законодательство, 2001. № 5.

3. Протас, Е.В. Гражданское право: Учебник/ Е.В. Протас. - М. 2008. с. 98.

4. Рассолов, И.М. Правовые проблемы Интернет-отношений/ И.М. Рассолов. – М. 2006. С. 7.

5. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет». Автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 /РГГУ, М., 2009. – С. 15.

6. Ткачева, Е.Н. Сделки виртуальных организаций: экономический и правовой аспекты/ Е.Н. Ткачева// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 4. Т. 5. Ч. 2. – С. 244-248

И.Н. Лебедева

*Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье были проанализированы проблемы института усыновления в Российской Федерации, в том числе экономические, социальные, морально-этические. Была показана опасность усыновления детей лицами, имеющими антисоциальные наклонности и преступное поведение, а также лицами нетрадиционной сексуальной ориентации. Указаны также функции и задачи семьи, ее необходимость для формирования здорового молодого поколения.

Abstract. In this article analysed the problems of adopt children in the Russian Federation, in particular economic, social, moral and ethical problems. Was viewed the danger of adopt children deviant and criminal peoples, gays. Also I described functions, goals and importance of family, necessity of family for development for forming health and moral young generation.

Ключевые слова: семья, усыновление, преступность, ребенок (дети).

Keywords: family, adopt, criminal activity, child (children).

Семья – необходимое и главное социальное благо для каждого человека, особенно для детей, которые особенно остро испытывают потребность в любви, заботе, ласке и внимании. Все это в полной мере может обеспечить только семья. Дети, оставшиеся без попечения родителей, являются наиболее уязвимой в моральном, социальном и психологическом планах категорией людей, так как они лишены родительского тепла и заботы. Значение семьи невозможно оценить в жизни каждого человека, общества и государства в целом. Семья – неисчерпаемый источник поддержки, заботы, любви, уважения и преданности. Именно в семье закладываются основы нравственности, духовности, патриотизма, толерантности. Залог стабильности и процветания любого государства и общества – крепкая и нравственно здоровая семья. Семья – это и важнейший элемент глобального развития на всех этапах цивилизации. Идеология ценности и приоритета семьи отражена и формально закреплена во многих нормативных актах, как национальных, так и международных. Основным акцент этих положений — укрепление, поддержка и защита института семьи со стороны государства, общества и мирового сообщества, разработка всеми странами национальной политики в области семьи. В ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 года № 223 - ФЗ (СК РФ) говорится о приоритете воспитания детей в семье, что полностью отражает принцип, который обозначен в Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, в ч. 1 ст. 38 [1], а также в ч. 1 ст. 1 СК РФ [2], который гласит о том, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Практика воспитания сирот в семье была еще в самые древнейшие времена, хотя формы такого устройства детей тогда не имели таких формальных названий, как сейчас. О детях, которые были на попечении не связанных с ними кровными узами людей, говорится в Библии. Усыновление (удочерение) - один из самых старейших семейно-правовых институтов, который существует во всех современных правовых системах мира как наиболее предпочтительная и оптимальная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В России усыновление - наиболее распространенная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Под усыновлением (удочерением) понимается юридический акт, в результате которого между усыновителем (усыновителями) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком – с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению [7, с. 490].

Усыновление, являясь приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой семейно-правовой институт, который призван создать между усыновителем и усыновленным ребенком отношения, являющиеся наиболее близкими к тем, которые бывают между родителями и родными детьми в семье. Содержание такого древнего правового института с течением времени достаточно изменилось. Происходит постепенное сближение семьи, основанной на кровном родстве, и семьи, которая основана на усыновлении.

Социальное отцовство и материнство получает такое же право на существование, как биологическое. С точки зрения социологии усыновление – одна из разновидностей социального отцовства или материнства. Однако если права и обязанности усыновителей практически идентичны родительским, то фактические отношения, возникающие в процессе усыновления, не всегда напоминают родительские [5, с. 289-290].

Поэтому институту усыновления должно быть уделено должное пристальное внимание со стороны не только законодателей, юристов, правозащитников, но и политических, общественных деятелей и религиозных организаций. Все более охватывающий все сферы жизнедеятельности, процесс глобализации диктует все новые и новые проблемы - это проблемы, связанные с усыновлением иностранными гражданами, беспокоящая не без основания, духовно - этическая проблема усыновления детей однополыми семьями, лицами нетрадиционной сексуальной ориентации, которая существует в странах Запада, таких как Германия, некоторые штаты США, Канада, где сторонники религиозных и традиционных ценностей уже бьют тревогу. Соответствующий пункт был внесен в ч. 1 ст. 127 СК РФ [2], необходимо в законодательстве РФ полностью исключить возможность для лица нетрадиционной ориентации быть усыновителем. Воспитание в такой семье ведет к неправильной социализации личности ребенка, искаженному формированию представления отношений между полами, психологическому неудобству.

Что касается категории лиц, имеющих судимость, то в СК РФ [2] ранее была допущена явная непоследовательность. Ранее усыновителями не могли быть лица, имеющие на момент установления усыновления судимость за умышленные преступления против жизни и здоровья граждан. Но при этом не учитывались иные опасные преступления, перечисленные в УК РФ [3]. Ранее, по смыслу закона, лица, которые имеют на момент усыновления неснятую судимость за вышеперечис-

ленные преступления, могли усыновлять детей. То есть такая неснятая судимость не препятствовала усыновлению. Только при решении конкретного дела об усыновлении суд, а до этого органы опеки и попечительства должны были учитывать личность усыновителя, но формально при этих обстоятельствах суд был не вправе отказать усыновителю в усыновлении. Данное обстоятельство требовало внесения изменений в абзац 10 ч. 1 ст. 127 СК РФ. Необходимые изменения были внесены в ч. 1 ст. 127 СК РФ [2] Федеральным законом от 23 декабря 2010 года № 386-ФЗ [4]. Так, теперь усыновлять не имеют право: лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности; и лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления [2]. Необходимо внести в перечень преступлений и незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ) [3].

Все это необходимо для того, чтобы оградить ребенка от лиц, которые могут сформировать у него преступное поведение и антисоциальные наклонности. Например, формирование соответствующих социальных установок у будущих террористов и экстремистов начинается с 8-10-летнего возраста. При этом психологическая связь с семьей может быть достаточно прочной. Усыновители, которые имеют антисоциальные наклонности, также могут породить будущего преступника.

Чаще всего еще в раннем детстве и юности будущий преступник испытывает дефицит родительского внимания, особенно материнского, отсутствие заботы со стороны близких. В детстве и юности у таких людей были проблемы с самоутверждением, с реализацией своих идей, достаточно часто они испытывали унижения. Поэтому они решаются мстить обществу и в его лице своим обидчикам, чтобы доказать свое «Я». Следовательно, можно выделить личные, семейные, социальные разновидности ущербности, которые порождают различные психологические корни террора, и вообще любого преступного поведения. Преступники, которые пытаются разрушить «мир отцов» имели во многих случаях неблагоприятную семейную обстановку, выражен-

ную в форме неприятия их родителями в детстве до полного эмоционального отвержения, что является особенно травматичным для ребенка, если оно исходит от матери. Все это влечет за собой ответную реакцию отвержения родителей и, следовательно, неприятия их мира, образа жизни, ценностей. Мотивация поведения в этом случае – отсроченный ответ родителям на бессознательном уровне.

Такую мотивацию поведения Дж. Поуст многократно наблюдал у «обыкновенных» убийц, которые сводили счеты с родителями, иногда на символическом, психологическом уровне, в других случаях – непосредственно совершая агрессивные действия против отца (матери) или обоих [6, с. 34-35].

Необходимы и социально-экономические меры, выраженные в повышении благосостояния и улучшении социального климата семей, усыновивших детей. Нужна правовая и психологическая защита ребенка от жестокого обращения со стороны усыновителей и ограждение института усыновления от использования его в коммерческих целях, моральное осуждение таких поступков. Нужно развивать систему психолого-педагогической и правовой подготовки будущих усыновителей, предусмотренную ч. 4 ст. 127 СК РФ [2]. Целесообразно было бы для такой работы привлекать и представителей традиционных конфессий, а также усыновителей, которые создали счастливые семьи. Ограждая ребенка от насилия, необходимо повышать авторитет родителей в обществе, чтобы меры по защите детей не послужили во вред детям, которые могут манипулировать родителями для достижения своих целей, не всегда полезных для духовного и социального развития. Все эти вышеуказанные меры при их тщательной проработке и государственном и общественном контроле за их выполнением помогут эффективно претворить в жизнь главный принцип института усыновления – обеспечение ребенку, оставшемуся без родительского попечения, радости и счастья от пребывания в семье, получение любви, заботы, ласки, поддержки, внимания, полноценного, нравственного, духовного, физического и психического воспитания и развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года)// СЗ РФ. – 1994. – № 1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223 – ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 15. – Ст. 1444.

4. Федеральный закон от 23 декабря 2010 года № 386-ФЗ.

5. Антокольская, М.В. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. – Юристъ, 2002. – 336 с.

6. Поуст, Дж. Мы против них: групповая динамика политического терроризма. // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 4. Терроризм. – М., 1993.

7. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов /Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.

М.В. Мищенко

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ, КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. Торгово-промышленная палата Российской Федерации является юридическим лицом. Торгово-промышленная палата Российской Федерации, как юридическое лицо, может быть реорганизована. Реорганизация может быть осуществлена путем слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

Abstract. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation is a legal entity. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation can be reorganized. Reorganisation has such as a merger, accession, division, separation, transformation.

Ключевые слова: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, юридическое лицо, реорганизация.

Keywords: Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, legal entity, reorganization.

Прекращения деятельности торгово-промышленных палат максимально приближено к общему порядку прекращения деятельности юридических лиц. Оно производится путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) или ликвидации.[5]

Рассмотрим подробнее порядок реорганизации торгово-промышленной палаты РФ, как юридического лица.

Отношения, возникающие в связи с реорганизацией торгово-промышленных палат, регулируются, помимо Закона РФ "О торгово-промышленных палатах в РФ" с.11, Уставом ТПП РФ (г.12.ст.58), Гражданским кодексом РФ (ст. 57 - 64), Федеральным законом "Об общественных объединениях" (ст. 18 - 26).

По общему правилу реорганизация юридического лица может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. В случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда. Законом могут быть установлены случаи, когда реорганизация юридических лиц в форме слияния, присоединения или преобразования осуществляется с согласия уполномоченных государственных органов (ст. 57 Гражданского кодекса РФ).[6]

В случае слияния двух или нескольких торгово-промышленных палат все имущественные права и обязанности каждой из них переходят к вновь образованной торгово-промышленной палате.

При присоединении торгово-промышленной палаты к другой торгово-промышленной палате к последней переходят все имущественные права и обязанности присоединенной палаты.[5]

В соответствии со статьей 25 (ч. 2) Федерального закона "Об общественных объединениях" имущество общественного объединения, являющегося юридическим лицом, переходит после его реорганизации к вновь возникшим юридическим лицам в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ.[3] В последнем устанавливается (п. 1 и 2 ст. 58), что:

- при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом;

- при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности в соответствии с передаточным актом.

Передаточный акт должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. В соответствии с пунктом 2 статьи 59

Гражданского кодекса РФ передаточный акт утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации вновь возникших юридических лиц или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, а также отсутствие в нем положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.[6]

В случае разделения торгово-промышленной палаты к образованным в результате этого разделения торгово-промышленным палатам переходят в соответствующих частях имущественные права и обязанности реорганизованной торгово-промышленной палаты. При выделении из торгово-промышленной палаты одной или нескольких торгово-промышленных палат к каждой из них переходят в соответствующих частях имущественные права и обязанности реорганизованной торгово-промышленной палаты. Разделение имущественных прав и обязанностей утверждается высшим руководящим органом реорганизованной торгово-промышленной палаты.[2]

Имущество юридического лица переходит после его реорганизации к вновь возникшим юридическим лицам в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ, которым установлено (п. 3 и 4 ст. 58), что:

- при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом.

Разделительный баланс должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. Как это предусмотрено в пункте 2 статьи 59 Гражданского кодекса РФ, разделительный баланс утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации вновь возникших юридических лиц или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц. Непредставление вместе с учредительными документами

разделительного баланса, а также отсутствие в нем положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.[1]

Перед составлением передаточного акта и разделительного баланса необходимо провести инвентаризацию имущества и обязательств с целью установления их наличия, состояния и оценки (ст. 12 Федерального закона "О бухгалтерском учете").[7] Вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица перед его кредиторами независимо от их вины в случае, если разделительный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного юридического лица (п. 3 ст. 60 ГК).

Подводя итог, отметим, что реорганизация юридического лица связана с переходом всех прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица в порядке универсального правопреемства к существующему юридическому лицу (при присоединении) или к вновь созданным юридическим лицам (при слиянии, выделении, разделении и преобразовании).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. Закон Российской Федерации «О Торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» № 5340-1 от 7 июля 1993 года.
3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» №82-ФЗ от 19.05.1995 г.
4. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (утв. Учредительным Съездом ТПП РСФСР 19.10.1991) (ред. от 04.03.2011)
5. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности)/ С.Э. Жилинский. – Издательство НОРМА, 2000
6. Козырин, А.Н. Постатейный комментарий Закона РФ «О Торгово-промышленных палатах в РФ». По состоянию на 1 августа 2001 года.
7. Сумской, Д.А. Статус юридических лиц: Учебное пособие для вузов/ Д.А. Сумской. - Юстицинформ. 2006.

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

А.А. Прокопьев

*ФГБОУ ВПО «Якутская ГСХА», старший преподаватель
кафедры кибернетики и высшей математики,
г. Якутск, Россия*

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль контекстного образования в информационно-образовательной среде вуза как способ модернизации высшего образования направленная на формирование междисциплинарных компетенций.

Abstract. The article discusses the role of education in the context of information-educational environment of the university as a way to modernize higher education aimed at the formation of interdisciplinary competences.

Ключевые слова: учебный процесс, информационно-образовательная среда, междисциплинарная информационно-математическая компетентность, контекстная формы обучения.

Keywords: educational process, information and educational environment, information and interdisciplinary mathematical competence, contextual form of training.

«Школа готовит нас к жизни в мире, который уже не существует» [1], высказывание французского писателя А. Камю, сейчас как никогда актуальна: нужны современные траектории обучения, соответствующие конкретным условиям, запросам и индивидуальным особенностям обучаемых; глобальная сеть Internet открывает бесконечные возможности перед сферой образования в доступе к учебной информации и оптимизации форм ее представления [2].

Одним из актуальных направлений реформирования современной системы образования является системная интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в сам образовательный процесс и в управление образованием. При этом подход ориентированный на индивидуальное изучение основан на асинхронной

связи, т.е. эффективность обучения зависит от создания эффективной образовательной среды вуза.

На современном этапе развития юридической науки особую актуальность приобретает математический анализ средств и методов исследования разнообразных правовых явлений и процессов. Однако на рынке интеллектуального труда требуются высококвалифицированные конкурентоспособные специалисты, что достигается за счет высокого уровня фундаментального образования, составной частью которой являются математика и информационные технологии.

На наш взгляд, современное юридическое образование должно быть направлено не просто на повышение уровня образованности будущего специалиста, а на формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленного к весьма быстро меняющимся экономическим, технологическим, социальным и информационным реалиям окружающего мира; нового информационного мировоззрения, основанного на понимании определяющей роли математизации и информатизации процессов в профессиональной деятельности [3].

Традиционно формирование информационной и математической компетентности у студентов-юристов осуществляется в процессе овладения содержанием дисциплин, изучающих закономерности информационных процессов, методов математического анализа статистической информации, определенных Государственным образовательным стандартом. Однако в условиях реформирования образования общематематическая подготовка будущих юристов должна быть непрерывной и реализоваться через содержание образования на уровне междисциплинарных компетенций студентов.

Введение системы непрерывной информационно-математической подготовки в вузе должно обеспечить оптимизацию учебно-образовательного процесса за счет перехода на более высокий уровень его информационно-коммуникационной обеспеченности учебного заведения; подготовку высококвалифицированных специалистов из числа профессорско-преподавательского состава, обладающих академической мобильностью на базе использования сетевых математических и информационных технологий; подготовки будущих специалистов к быстрой адаптации современной профессиональной ситуации и диверсификацию образовательных документов [4].

С целью формирования междисциплинарной информационно-математической компетентности и создания условий эволюционного

перехода от низких уровней до высоких в структуру образовательно-профессиональных программ юридического факультета Якутской государственной сельскохозяйственной академии была внедрена контекстная форма обучения в информационно-образовательной среде, которая является важнейшим условием его формирования, и практика студенческой правовой клиники.

В нашем исследовании мы рассматривали педагогические условия в качестве намеренно создаваемых обстоятельств, факторов, компонентов образовательного процесса, способствующих формированию междисциплинарной информационно-математической компетентности будущего юриста.

Немаловажным условием создания информационных образовательных сред вуза явилась внедрение с сентября 2011 года в высших образовательных учреждениях нового ФГОС третьего поколения ориентированный не на багаж информации, необходимой к усвоению обучающимся, а на конечную цель – выработку способностей применять полученные знания, умения и навыки к конкретным ситуациям, то есть выработку компетенций.

Теоретическое осмысление проблемы формирования компетентности студентов-юристов в процессе обучения в ИОС состоит в том, чтобы, используя в единстве и целостности разнообразные методы, обеспечить гибкость системы, сделать ее способной быстро реагировать, приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям. Процесс развития профессионально значимых компетенций студентов в процессе обучения информационным технологиям происходит эффективнее при моделировании самого процесса развития с применением ИОС [5].

В результате последовательного применения научно-исследовательских умений в юридической клинике студенты демонстрируют так называемую в отечественной теории коллектива ответственную зависимость. Ответственная зависимость студентов, ориентированных на горизонтальный коллективизм и восприятие совместной деятельности как самостоятельной ценности ориентирует их на активное отношение к успехам и неудачам всех членов коллектива [6].

Вывод. Контекстное обучение в информационно-образовательной среде вуза может являться одним из способов модернизации высшего профессионального образования, направленная на формирование междисциплинарной информационно-математической компетентности, что обеспечивает подготовку бу-

дущих специалистов к творческой самореализации. Т.е. получаем подтверждение высказывания немецкого социолога Г. Зиммеля «человек образованный - тот, кто знает, где найти то, что он не знает» [1], который точно определяет современное образовательное пространство вуза, как места для получения условий социально-личностной и профессиональной адаптации в «завтрашнем» мире.

Список литературы

1. Чистякова, С.Н. Слагаемые выбора профиля обучения и траектории дальнейшего образования: Элективный ориентационный курс для учащихся 9 класса: Учеб. пособие / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев, Е.О. Черкашин. – М.: Образовательно-издательский центр «Академия»; Издательский центр «Академия», 2004. – 96 с. 5.

2. Норенков, И.П. Управление знаниями в информационно-образовательной среде/ И.П. Норенков // Инженер: электронный журнал. 2010. № 3.

3. Иванова, А.В. Теоретическая модель формирования междисциплинарной информационно-математической компетентности студентов юридического вуза/ А.В. Иванова, А.А. Прокопьев // Право и образование. – 2012. - №9. – С. 14-21.

4. Иванова А.В. Контекстное обучение в информационно-образовательной среде вуза для формирования междисциплинарной информационно-математической компетентности/ А.В. Иванова, А.А. Прокопьев // Сб. науч. трудов SWorld. Материалы междунауч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. – 2012. Том 13. Педагогика, психология и социология. – Одесса: Куприенко. - С. 51-56.

5. Прокопьев, А.А. Роль информационно-образовательной среды вуза в формировании междисциплинарной информационно-математической компетентности у гуманитариев. Теория и практика современной науки [текст]: материалы VI Междунауч.-практ. конф./ А.А. Прокопьев. – М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. С. 387-395.

6. Макаренко, О.В. Коллективизм и индивидуализм в системе современного профессионального образования (вариант анализа) / Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура: монография. Кн. 6. / О.В. Макаренко, Ю.А. Макаров, А.С. Махов [и др.]. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С. 6–26.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

А.А. Нагорный

*Ульяновский Государственный Университет,
г. Ульяновск, Россия*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Одной из новейших угроз международной безопасности является компьютерная преступность. Данное явление приобрело особую актуальность в последнее десятилетие. Попытки противодействия киберпреступности принимаются как на уровне отдельных государств, так и в рамках международного сотрудничества. Изучению вопроса борьбе с компьютерными преступлениями посвящена данная статья.

Abstract. One of the most recent threats to international security is computer crime. The issue has become especially topical in the recent decade. Attempts to combat cybercrime are made both at the national and the international level. The paper focuses on the issue of countering computer crime.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная информация, мошенничество, вирус.

Keywords: cybercrime, computer information, fraud, virus.

Для современного этапа развития мирового сообщества характерно ускорение процессов информатизации и развития телекоммуникационных систем связи. С каждым годом все больше увеличивается количество интернет-пользователей по всему миру. Так, по данным исследовательской компании Pingdom, в 2012 году мировая интернет-аудитория составила 2,27 млрд. человек, что в 2 раза больше показателя 2007 года (1,15 млрд.) [29]. Продолжается рост распространенности мобильной связи: в настоящее время насчитывается около 6 млрд подписчиков мобильной сотовой связи, т.е. 86 абонентов на 100 жителей планеты [27]. По сравнению с 2006 г. данный показатель выше в 2,5 раза [17].

Таким образом, повсеместное внедрение информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности человека сделало их неотъемлемой частью нашей жизни. Однако столь стремительная информатизация общества, при всех ее достоинствах, породила и ряд негативных явлений, среди которых криминализации телекоммуникационных и компьютерных систем. Объектами преступных посягательств все чаще становятся не привычные нам предметы материального мира, а информация, лишенная физического воплощения. В связи с этим действия компьютерных злоумышленников становится трудноотслеживаемыми, а причиняемый ими ущерб колоссальным. Так называемая «компьютерная преступность» быстро преодолела рамки отдельно взятого государства и приобрела мировой масштаб. Названные обстоятельства поставили перед международным сообществом угрозу информационной безопасности.

Проблема сдерживания и противодействия киберпреступности сегодня является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых. Очевидно, что в эпоху глобализации противодействие вызовам современному информационному обществу возможно лишь при консолидации усилий всех государств мира. Данной проблемы коснулся Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, отметивший в своем Послании по случаю третьей международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, что бороться с угрозами международной безопасности, среди которых и киберпреступность, «необходимо комплексно и скоординировано» [19].

В отчете Международного союза электросвязи против преступлений в сфере ИКТ также отмечается, что успешно противодействовать киберпреступности возможно лишь в случае, если «будет принято эффективное международное и национальное законодательство, содействующее оперативному расследованию, судебному преследованию и наказанию преступников в информационной сфере» [13].

Тем не менее, несмотря на осознание государствами необходимости законодательного закрепления уголовно-правовой охраны компьютерной информации от противоправных посягательств со стороны киберпреступников, принятых мер явно недостаточно. Красноречива и показательна в этом плане статистика киберпреступ-

ности. Так, согласно результатам Norton Cybercrime Report 2012 ущерб, причиненный пользователем от киберпреступлений, составил 110 млрд долларов США. Жертвами преступлений стали 556 млн человек по всему миру (431 млн – в 2011 г.). В 2012 г. в России жертвами киберпреступников стали 31,4 млн человек, а причиненный ущерб составил 2 млрд долларов [9].

Однако эксперты зачастую расходятся в своих оценках. Например, в 2011 г. глава МИД Великобритании Уильям Хейг озвучил цифру в 1 трлн долларов в год [24]. В отчете Norton Cybercrime Report 2011 общий ущерб оценивался в 388 млрд долларов в год [15]. Во многом такие расхождения вызваны высоким уровнем латентности компьютерных преступлений: к примеру, в РФ он самый высокий – 90%; в Великобритании – до 85 %; в США – 80 %; в ФРГ – 75 % [5]. По этой причине подсчитать реальный ущерб практически невозможно.

В любом случае, как мы видим, «цена» киберпреступности колоссальна. К примеру, незаконный оборот на мировом рынке марихуаны, кокаина и героина, вместе взятых, составляет около 288 млрд долларов [15].

Аналитиками рынка киберугроз также отмечается рост количества атак на интернет-пользователей. К примеру, в 2011 году компания Symantec отразила около 5,5 млрд атак, что на 81 % больше показателя 2010 года [2]. По данным системы Kaspersky Security Network в 2012 г. показатель опасности сети Интернет составил 34,7 % (32,3 % в 2011 г.) [28]. Отмечается тенденция к изменению вектора компьютерной преступности. Так, прогнозируется, что в 2013 году основным объектом посягательств киберпреступников станут социальные сети и мобильные устройства.

Названные цифры отражают поистине глобальный характер проблемы киберпреступности в современном мире. Продолжающийся рост числа компьютерных преступлений свидетельствует о необходимости принятия более эффективных и решительных мер. Стремительное развитие высоких технологий привело к тому, что правовые системы государств значительно отстают от современных реалий развития компьютерной преступности. Привычные нам принципы и институты территориальной юрисдикции уголовного закона, государственных границ, экстрадиции теряют свое значение применительно к киберпространству. Как отмечает

А.Б. Попов «роль национального законодательства снижается, и на первый план выходят инструменты международного регулирования»[18, С.310].

Договорное сотрудничество государств по противодействию компьютерной преступности осуществляется путем заключения многосторонних, региональных и двусторонних соглашений.

Так, основополагающим документом в этой сфере стала Европейская конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве), принятая в Будапеште 23 ноября 2001 г. и вступившая в силу 1 июля 2004 года, а также Дополнительный протокол к ней от 28 января 2003 года, касающийся вопросов уголовной ответственности за распространение информации расистского и ксенофобского характера. На сегодняшний день конвенция подписана 46 государствами и ратифицирована 26 из них.

Среди компьютерных преступлений Конвенция называет: незаконный доступ к компьютерным данным (ст. 2); подлог компьютерных данных (ст. 7); компьютерное мошенничество (ст. 8); преступления, связанные с детской порнографией (ст. 9); преступления, связанные с нарушениями авторского права и смежных права (часть 4); и др. Страна-участница Конвенции должна принимать меры правового и иного характера с целью установления в своем национальном законодательстве уголовной ответственности за указанные в тексте Конвенции преступления.

Помимо материальных, Конвенция содержит и процессуальные нормы, касающиеся вопросов собирания доказательств (ст.ст. 18-21), юрисдикции (ст. 22), экстрадиции (ст. 24) и т.д.

Основной целью принятия Конвенции о киберпреступности явилась необходимость сближения уголовно-правовых и процессуальных систем государств. Определение перечня общественно-опасных деяний, совершаемых в сфере компьютерных технологий по замыслу авторов Конвенции, должно было значительно облегчить привлечение киберпреступников к уголовной ответственности. На сегодняшний день данный документ является основным международным договором, регулирующим как материальные, так и процессуальные вопросы противодействия киберпреступности.

Примечателен тот факт, что Россия отказалась от подписания указанной конвенции. Камнем преткновения стал пункт b ст. 32

Конвенции, гласящий, что любая из сторон, без согласия другой стороны может получать доступ к компьютерным данным, расположенным на территории другого государства. По мнению российского руководства, данное положение противоречит принципу государственного суверенитета и нуждается в пересмотре.

В настоящее время широко обсуждается предложенный Россией проект Конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности» [12]. В проекте значительно расширен терминологический аппарат, предлагается ряд новых понятий, ранее встречаемых лишь на доктринальном уровне. Статья 2 проекта содержит такие новеллы как информационная война, информационное оружие, терроризм в информационном пространстве и пр. В проекте четко определяются пределы вмешательства правоохранительных органов иностранных государств в суверенное информационное пространство участников конвенции. На протяжении всего текста документа указывается на незыблемость принципов государственного суверенитета. Так, п. 5 ст. 5 проекта гласит, что «суверенитет и законы распространяются на информационную инфраструктуру, расположенную на территории государства-участника или иным образом находящуюся под его юрисдикцией». В настоящее время проект находится в завершающей стадии обсуждения. Предполагается, что он станет альтернативой во многом уже устаревшей Европейской Конвенции о киберпреступности.

Отдельные положения по противодействию компьютерной преступности закреплены также в в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой 23 июля 2000 г. [14]; Глобальной программе кибербезопасности, утвержденной Международным союзом электросвязи в 2007 г. [4] и в других документах.

В качестве примера региональных международных соглашений можно назвать Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» [20], принятое 1 июня 2001 г. По своему содержанию оно значительно уступает Европейской Конвенции о киберпреступности. Уголовно-наказуемыми Соглашение в ст. 3 признает лишь 4 общественно-опасных деяния: неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации; создание, использование или распространение вредоносных программ; нарушение правил эксплуатации

ЭВМ; незаконное использование программ для ЭВМ, являющихся объектами авторского права. В Соглашении предусмотрены такие формы сотрудничества как обмен информацией (п.а ст. 5) , запрос об оказании содействия (ст. 6) и др.

Наконец, среди двусторонних соглашений по борьбе с преступностью в сфере информационных технологий можно озвучить Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Исламской Республики Иран «О сотрудничестве в сфере безопасности» 30 мая 2005 года [7]; частично сюда можно отнести Договор между РФ и Индией о взаимной помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. [6]; и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время накоплена определенная правовая база в сфере противодействия компьютерной преступности.

Тем не менее, приведенные статистические данные позволяют нам сделать суждение о малоэффективности принятых международных документов. В частности, Конвенция о киберпреступности 2001 г. в большинстве своих положений, касающихся, прежде всего, понятийного и категориального аппарата, определяющего перечень киберпреступлений, термин компьютерные данные (информация) уже давно потеряла свою актуальность. Современные реалии таковы, что законодательство должно адекватно и своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы. Существенным препятствием, тормозящим международное сотрудничество по противодействию киберпреступности, является недопонимание некоторыми государствами всей остроты данной проблемы. По этой причине в ряде стран до сих пор отсутствует адекватное законодательство по борьбе с киберпреступлениями.

Одной из главных проблем является отсутствие официально закрепленного на международном уровне понятия компьютерного преступления и его основных признаков, элементов.

В связи с этим, за последние 30 лет рядом стран выработаны свои подходы к регулированию вопросов уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Так, в уголовном законодательстве одних государств компьютерные преступления выделены в качестве отдельных составов преступлений. В других – в качестве квалифицированных либо специальных по отношению к общим составам.

Например, в уголовном кодексе Германии 1998 г. [23], в отдельные составы преступлений выделены «информационный шпионаж» (ст. 202 а); «компьютерное мошенничество» (ст. 263 а); «подделка используемых данных» (ст. 269); «компьютерный саботаж» (ст. 303 б) и др.

В уголовном кодексе Франции 1992 года [22] в некоторых статьях указывается на способы совершения традиционных видов преступлений. Например, ст. 411, 9 отдела IV «О саботаже» определяет ответственность за причинение вреда интересам нации, в том числе путем внесения неполадок в работу системы автоматизированной обработки данных.

Уголовные кодексы государств предусматривают и разное количество составов компьютерных преступлений. Например, Уголовным Кодексом КНР 1997 г., а также Постановлением комитета ВСНП КНР об охране компьютерных сетей 2000 г., уголовная ответственность установлена за 15 видов компьютерных преступлений [26]; в УК ФРГ 1998 г. - 8 составов компьютерных преступлений; в УК Республики Казахстан 1997 г. [21] компьютерным преступлениям посвящена и вовсе одна статья – ст. 227.

На наш взгляд, подобного рода различия значительно осложняют привлечение к уголовной ответственности киберпреступников.

Другой немаловажной проблемой является устаревшее и не отвечающее современным интересам кибербезопасности понятие компьютерной информации, как непосредственного объекта киберпреступлений.

Так, в п. б статьи 1 Конвенции о киберпреступности «компьютерные данные» (информация) определены как представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию». Данная дефиниция не отвечает современным тенденциям развития киберпреступности. В частности, это касается криминализации сферы мобильных телекоммуникаций.

Сама формулировка «компьютерная система», ориентирует правоприменителя, прежде всего, на такой носитель информации как компьютер. Однако, киберпространство в широком смысле слова включает в себя целый комплекс различных устройств, так или иначе интегрированных в информационное пространство, в отно-

шении которых также возможно совершение различного рода киберпреступлений. Например, это мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, КПК и т.д. Реальность такова, что всё больше киберпреступлений совершается на базе именно мобильных платформ.

На наш взгляд, данная тенденция обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, мобильный телефон сегодня есть практически у каждого жителя нашей планеты. Прогнозируется, что уровень проникновения сотовой связи в 2013 г. составит более 90% [10]. Во-вторых, по своим функциональным признакам современные мобильные устройства практически не уступают компьютерам. В-третьих, развитие телекоммуникационных систем связи привело к тому, что около 2/3 всех пользователей ежедневно выходят в интернет через мобильные устройства. В-четвертых, около 60 % людей не используют антивирусное программное обеспечение для мобильных устройств [8], и тем самым становятся легкой добычей для киберпреступников.

Данные факторы делают мобильное пространство весьма привлекательным для злоумышленников. Популярным является такой способ совершения мошеннических действий как создание специальных вирусов под видом приложений для мобильных устройств, после установки которых, со счета абонента происходит списание денежных средств посредством автоматической отправки платных SMS-сообщений. Новой тенденцией является подделка кибермошенниками QR-кодов (от англ. quick response — быстрый отклик), пользующихся популярностью среди обладателей смартфонов. QR-код внешне представляет собой изображение, в виде белого фона, с нанесенным на него определенным количеством черных квадратиков. После сканирования такого изображения камерой мобильного устройства происходит загрузка на него соответствующего приложения. Потенциальная опасность состоит в том, что визуально невозможно отличить содержит ли такой код вредоносное программное обеспечение или нет. Существуют также и другие способы незаконных посягательств на мобильные устройства.

С целью решения проблемы уголовно-правовой охраны мобильных устройств от неправомерных действия со стороны компьютерных преступников необходимо четко определить соотношение понятий компьютер, ЭВМ и мобильное устройство. Например, в

уголовных кодексах ФРГ, Белоруссии, Казахстана, до сих пор используется термин ЭВМ. В то время как в уголовном законодательстве Великобритании, США, России и ряде других стран отказались от данного понятия. Что же касается термина «мобильных телекоммуникаций», то оно практически нигде не встречается.

Названные обстоятельства заставляет нас искать новые подходы к определению компьютерных данных (информации), которое бы учитывало современные тенденции «рынка» киберпреступности.

Еще одной проблемой является необходимость создания внутригосударственных и международных органов по борьбе с киберпреступностью.

На наш взгляд, наиболее эффективно противодействовать компьютерной преступности возможно лишь в рамках специализированных подразделений правоохранительных органов. Очевидно, что для раскрытия «hi-tech преступлений» необходимо обладание специальными познаниями в области информационных технологий. Отсутствие квалифицированных кадров в данной сфере уголовно-правовых знаний создает благоприятную почву для киберпреступников. Поэтому в настоящее время во многих государствах уже созданы соответствующие подразделения.

Так, в апреле 2001 года в Великобритании был создан Британский национальный отдел по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий (National Hi-Tech Unit - NHTCU). В настоящее время он входит в Агентство по борьбе с тяжкими преступлениями и организованной преступностью (Serious Organised Crime Agency - SOCA), основанное 1 апреля 2006 года. Его задачами являются борьба с мошенничеством, торговлей людьми, наркотиками и т.д.[1]. В 2009 году было создано Центральное полицейское подразделение по борьбе с электронными преступлениями (Police Central ecrime Unit-PCeU), осуществляющее координацию усилий по борьбе с киберпреступностью и обеспечение расследования компьютерных преступлений на национальном уровне [11].

В результате принятия 25 ноября 2002 г. «Закона о внутренней безопасности» в США было создано Министерство внутренней безопасности, в структуре которого в 2003 г. было выделено Национальное подразделение кибернетической безопасности (National Cyber Security Division) [16]. Противодействие киберпреступности

осуществляет также ФБР, в рамках которого существует отдел по борьбе с киберпреступностью. Специальные его представительства действуют в различных государствах, в том числе в Италии, Румынии, Нидерландах и др. [25]. Свой штат сотрудников по борьбе с компьютерными преступлениями имеет и Пентагон.

Специализированные подразделения по борьбе с киберпреступности созданы также в России (управление «К» МВД РФ); Азербайджане (Главное управление по борьбе с кибернетической преступностью); Украине (Отдел по борьбе с киберпреступностью при Департаменте МВД по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми) и т.д.

Как мы видим, многие государства сегодня весьма озабочены проблемой роста киберпреступности. Однако, одного лишь национального регулирования в условиях трансграничного характера компьютерной преступности явно недостаточно. Необходимо создание единого координирующего органа, который бы мог обеспечить должное организационное и информационное сопровождение деятельности правоохранительных органов государств по раскрытию и привлечению к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению компьютерных преступлений.

И такой орган был создан. Так, 11 января 2013 г. в Гааге состоялось официальное открытие Европейского центра по борьбе с киберпреступностью в рамках Европола. Предполагается, что он станет центральным ведомством Евросоюза по вопросам компьютерных преступлений [3].

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что к решению проблемы киберпреступности необходимо подходить комплексно. Успешное противодействие современным вызовам и угрозам может быть достигнуто лишь при условии органичного сочетания как уголовно- и процессуально-правового, так и научно-исследовательского и технического сотрудничества государств.

Фактически неурегулированными остаются вопросы территориальной юрисдикции, экстрадиции, взаимодействия правоохранительных органов, предоставления необходимой для расследования преступлений информации и пр. В этой связи актуальным представляется принятие взамен устаревшей Конвенции о киберпреступности 2001 г. нового международно-правового акта, который

бы отвечал современным потребностям борьбы с компьютерными преступлениями.

Целесообразно проведение научных исследований с привлечением соответствующих специалистов и разработка на их основе примерного перечня компьютерных преступлений, который бы соответствовал современным тенденциям киберпреступности.

Необходимым является обновление понятийного аппарата, четкое определение терминов «компьютерная информация» и «компьютерное преступление»; создание согласованной стратегии по унификации действующего уголовно-правового законодательства государств всего мирового сообщества.

Реализации указанных целей и задач должна быть осуществлена в дуединстве международного и национального регулирования. Тем не менее, принимая во внимание трансграничный характер киберпреступлений, приоритет должен быть отдан именно международному сотрудничеству.

Список литературы

1. Британских киберполицейских сократят. Режим доступа URL: http://www.cnews.ru/news/2007/12/06/britanskih_kiberpolitsejskih_sokratyat_278305.

2. В 2011 году число киберугроз возросло на 81 %. Режим доступа URL: <http://www.computerbild.ru/content/1336051342/v-2011-m-godu-chislo-kiberugroz-vozroslo-na-81>.

3. ВЕС открылся центр по борьбе с киберпреступностью. Режим доступа URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/76157/>.

4. Глобальная программа кибербезопасности. Режим доступа URL: <http://www.ifap.ru/pr/2008/080908aa.pdf>.

5. Голубев В. DoS-атака: преступление без наказания. Режим доступа URL: <http://www.crime-research.ru/analytics/Golubev0305/2>.

6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Дели 21.12.1998). "Бюллетень международных договоров". – 2000. - N 10. - с. 42 – 50.

7. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2005 г. №21-3. Режим доступа URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law0396.htm>.

8. Итоги исследования: Киберпреступность в России и мире. Режим доступа URL: <http://startupafisha.ru/news/itogi-issledovaniya-kiberprestupnost-v-rossii-i-mi/>.

9. Киберпреступность. Режим доступа URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

10. Кибератаки 2013 года: прогнозы экспертов, Армейский вестник. Режим доступа URL: <http://army-news.ru/2013/01/kiberataki-2013-goda-prognozy-ekspertov/>.

11. Киберпреступность и закон: обзор положений законодательства Великобритании. Режим доступа URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050513/Kiberprestupnost_i_zakon_obzor_polozheniy_zakonodatelstva_Velikobritanii.

12. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) / Официальный сайт Совета Безопасности РФ, режим доступа URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>.

13. МСЭ делает информационную среду безопасной // Век качества. - № 6. - 2011. - с. 48-50.

14. Окинавская хартия Глобальной информационного общества. Режим доступа URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.

15. Оценен глобальный ущерб от киберпреступлений. Режим доступа URL: <http://soft.compulenta.ru/632887/>.

16. Пашков В. Информационная безопасность США / Зарубежное военное образование. - № 10. - 2010. - с. 3-13. / Режим доступа URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-23281.html>.

17. По данным компании Ericsson, к концу 2013 года количество абонентов сотовой связи составит около 7,5 млрд, тем самым превысив численность населения Земли / Официальный сайт газеты «Ведомости», режим доступа: http://www.vedomosti.ru/tech/news/6343181/v_2013_g_chislo_abonentov_sotovoj_svyazi_prevysit_naselenie.

18. Попов А.Б. Международное сотрудничество государств в борьбе с компьютерной преступностью // Вестник Тамбовского университета, Серия: Гуманитарные науки. - Т. 84. - № 4. - 2010. - с. 310-313.

19. Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна // Право и Безопасность. - № 4. - 2010. - с. 15.

20. Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых комитетов СНГ, режим доступа URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=866> .

21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. Режим доступа URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00087&uro=08236> .

22. Уголовный кодекс Франции 1992 г. Режим доступа URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018> .

23. Уголовный кодекс ФРГ 1998 г. Режим доступа URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103657>.

24. Ущерб от киберпреступлений составляет 1 трлн в год во всем мире / Официальный сайт РИА Новости, режим доступа URL: http://ria.ru/defense_safety/20111021/465985701.html .

25. ФБР будет бороться с киберпреступностью в Италии, Голландии, Румынии и Эстонии. Режим доступа URL: http://newsru.com/world/10dec2009/fbi_cyber.html .

26. Хуэй Шэнь Ву, Фань Ин, Китай: борьба с компьютерными преступлениями становится актуальной / Центр исследования компьютерной преступности, режим доступа URL: <http://www.crime-research.ru/news/29.04.2004/96/>

27. Число абонентов мобильной связи в мире достигло 6 миллиардов. Режим доступа URL: <http://podrobnosti.ua/mobile/2012/10/12/863456.html> .

28. Число киберугроз растет из года в год. Режим доступа URL: <http://www.astera.ru/news/?id=98138> .

29. Число пользователей интернета в мире увеличилось в два раза за пять лет. Режим доступа URL: http://internetno.net/category/analitika/mirovaya_populyaciya_interneta_udvoilas_za_poslednie_5_let/

СЕКЦИЯ 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Э.Р. Бакиева, Ф.Ф. Сафина, В.Н. Жадан

*Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, факультета истории и юриспруденции,
г. Елабуга, Россия*

ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА

Аннотация. Что такое политическое убежище? Кому предоставляется право убежища? Может ли оно предоставляться лицам, совершившим международные или уголовные преступления? Какой порядок и основания получения политического убежища? Ответы на эти вопросы можно найти в данной статье.

Abstract. What is asylum? Who has the right of asylum? Can it be provided to persons who have committed criminal offenses or international? What is the procedure and grounds for political asylum? Answers to these questions can be found in this article.

Ключевые слова: политическое убежище, международное право, Всеобщая декларация прав человека.

Keywords: political asylum, international law, the Universal Declaration of Human Rights.

Одним из основных факторов, характеризующих современную историю Российской Федерации в контексте международных отношений, является непрерывное увеличение международных контактов, как между институтами государственной власти, общественно-политическими объединениями, так и непосредственно между гражданами России и гражданами различных государств, а также лицами без гражданства. Рост этих связей вызван потребностями внешней политики государств, в развитии партнерских отношений в различных социальных сферах это коммерческая сфера, научная, образовательная, культурная, экономическая и другие сферы.

Право иностранцев искать в другом государстве убежище от преследования за политическую деятельность и убеждения ("право убежища") восходит ко времени Великой французской революции,

провозгласившей в Конституции 1793 г. предоставление "убежища иностранцам, изгнанным из своего отечества за дело свободы". За прошедшее с тех пор время право убежища было закреплено в конституциях большинства демократических государств. В XX столетии оно стало одним из общепризнанных положений международного права и предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека.

Политическое убежище – особый правовой статус, предоставляемый лицу, которое по определенным причинам преследуются у себя на родине [5, с. 95].

Обычно, за политические религиозные и иные убеждения, а так же действия, не квалифицированные в международном национальном праве демократических государств как правонарушение; право на въезд и пребывание на территории данного государства. Согласно статье 14 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» [1].

Предоставление политического убежища на территории России производится Указом Президента РФ и регулируется Положением «О порядке предоставления Российской Федерации политического убежища», утвержденный Указом Президента от 21 июля 1997 г. № 746 [3]. Политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам признанным мировым сообществом, нормам международного права.

Выделяют территориальное и дипломатическое убежище. Территориальное убежище – это предоставление лицу возможности укрыться от преследования по политическим мотивам на своей территории.

Дипломатическое убежище – это предоставление лицу возможности укрыться от преследований по политическим мотивам в помещении дипломатического представительства иностранного государства или на иностранном военном корабле.

В международном праве запрещается предоставление политического убежища. Основания и порядок предоставления политиче-

ского убежища тем или иным лицам зависят от внутреннего законодательства государства, предоставляющего политическое убежище. Государство может отказать в предоставлении политического убежища. В международном праве существует ряд норм, которые ограничивают права государства по предоставлению политического убежища. В соответствии с этими нормами ограничиваются лица, которые могут воспользоваться правом политического убежища. К ним относятся:

- 1) лица, обвиняемые в совершении международных преступлений,
- 2) уголовные преступники, подпадающие под перечень двусторонних договоров о выдаче,
- 3) лица, обязательная выдача которых предусмотрена в многосторонних международных договорах о борьбе с отдельными видами уголовных преступлений.

В случае предоставления политического убежища государство обязано не выдавать лицо, получившее политическое убежище. Лица, получившие политическое убежище имеют на территории данного государства статус иностранцев, если им предоставлено гражданство данного государства.

Государство, предоставившее какому либо лицу политическое убежище, приобретает право на оказание правовой защиты в случае нарушения прав этого лица за рубежом, несет ответственность за деятельность [6, с. 13].

Согласно положениям ст.4 Декларации о территориальном убежище «государство, предоставившее убежище, не должно разрешать лицам, которые его получили заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций» [2]. Нормы международного права закрепляют право государства предоставлять определенным лицам политическое убежище и устанавливают обязанность других государств уважать данное право.

Действие политического убежища прекращается, если исчезли обстоятельства, которые вынудили лицо искать убежище, или если лицо получило гражданство государства предоставившего ему политическое убежище. [6, с. 14].

В международном праве сложилось правило – убежище не должно предоставляться лицу, совершившему общеуголовное преступление.

Ходатайства о предоставлении политического убежища принимают ТО ФМС России. Федеральная миграционная служба рассматривает поступившие ходатайства в порядке, утвержденном приказом ФМС РФ от 5 декабря 2007 г. № 451 "Об утверждении административного регламента Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства"[4].

В списке самых привлекательных для беженцев стран Россия стоит на 19-м месте. В России за статусом беженца в 2012 году обратились 3970 иностранцев – на 18% больше чем в прошлом году.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)

2. Декларация о территориальном убежище, принятая резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1967 г.;

3. Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища

4. Приказ ФМС РФ от 5 декабря 2007 г. № 451 "Об утверждении административного регламента Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства"

5. Жадан, В.Н. Международное право: учебно-методическое пособие. Часть II / Авт.-сост. В.Н. Жадан. Елабуга: Издательство института КФУ, 2013. 154 с.

6. Сукосян, Е. Международное право. Шпаргалка. /Е. Сукосян. Москва «Издательство Эксмо» 2013. 30 с.

СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Т.В. Ромашева

канд.юр.наук, доцент кафедры документационного обеспечения управления, Институт экономики и управления Ухтинского государственного технического университета, г. Ухта, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

Аннотация. В настоящее время рынок недвижимости является одним из самых развивающихся в России. Покупка и строительство жилья признаются наиболее выгодными долгосрочными вложениями. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем правового регулирования страхования финансовых рисков на примере строительства жилья.

Abstract. Currently the real estate market is one of the fastest developing in Russia. Purchase and construction of housing, is among the most profitable long-term investments. The article is devoted to some problems of legal regulation of insurance of financial risks in the case of housing construction.

Ключевые слова: инвестиции, риск, финансовый риск, строительство, страхование.

Keywords: investments, risk, financial risk, construction, insurance.

В связи с увеличением гражданского оборота на рынке объектов недвижимости возросло и количество правонарушений в сфере строительства и покупки жилья, в результате которых пострадавшими чаще всего становятся инвесторы (покупатели), так как по отношению именно к ним не выполняются договорные обязательства. Недвижимость – один из самых ценных объектов гражданских прав. Права на недвижимое имущество и сделки с ним затрагивают интересы почти всех граждан и юридических лиц.

Вкладывая денежные средства в приобретение недвижимости, покупатель инвестирует свои вложения на долгосрочный период, и

если недвижимостью выступает жилье, то в качестве полезного эффекта можно рассматривать улучшение жилищных условий, т.е. благоустройство граждан [1]. При покупке жилья, и особенно при его строительстве момент вложения (передачи) денег продавцу (застройщику) или третьему лицу (например, риэлтору) может не совпадать с моментом передачи прав собственности на жилье и полным вступлением в право собственности. Вложения финансовых средств в строительство многоквартирного дома (долевое строительство) регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2], в котором не употребляется понятие инвестиций, но данные вложения денежных средств не противоречат понятию инвестиций, так как носят долгосрочный характер и носят цель получение положительного эффекта.

Практика показывает, что большинство российских граждан покупают жилье на начальных стадиях строительства жилых домов. Выгода очевидна: стоимость жилья, приобретаемого таким путем, существенно ниже, чем при покупке готовых к заселению жилых помещений. Однако долевое участие в строительстве жилых домов, как и в любом другом инвестиционном проекте, несет в себе определенные риски, прежде всего, финансового характера.

Дольщик рискует не только не получить желаемую квартиру, но и лишиться вложенных денег в случае неисполнения застройщиком своих обязательств. На первичном рынке недвижимости заключается множество договоров, в которых часто недостаточно четко определен статус покупателя, что порождает спорные ситуации. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) не содержит специальной главы, регуливающей положения договора об инвестировании, поэтому при покупке жилья на этапе строительства во взаимоотношениях сторон нередко возникает юридическая неопределенность. Как следствие, возникает ситуация: деньги переданы застройщику, недвижимость в собственность не приобретена, денежные средства покупателя потеряны. Таким образом, при строительстве жилья приобретатель недвижимости (жилья) несет финансовые риски, т.е. риски полной или частичной утраты денежных средств. Следовательно, финансовые риски, которые несет гражда-

нин в процессе инвестирования при осуществлении покупки или строительства жилья, должны страховаться.

Действенным средством предупреждения указанных негативных явлений могло бы стать страхование финансовых рисков, позволяющее страхователю (инвестору) получить определенную компенсацию потери доходов или понесенных дополнительных расходов, которые могут возникнуть в результате неисполнения договорных обязательств при строительстве жилых домов. Известно, что строительство жилого дома ведется, как правило, длительное время. Связано это с различными причинами: недостаток финансирования или отсутствие достаточного количества инвесторов; проблемы согласования проектной и иной документации; ошибки или не учтенные в проекте факторы (санитарные, экологические и др.); т.н. «двойная» продажа жилого помещения или не надлежащим образом оформленная переуступка прав на жилые помещения; проблемы с выполнением инвестиционного проекта вследствие изменений в руководстве генерального инвестора, подрядчика либо администрации города и района в связи с состоянием здоровья, несчастными случаями, террористическими актами; возникновение прочих непредвиденных обстоятельств, которые могут помешать строительству жилья или приобретению инвестором права собственности на него.

Ситуация, которая сегодня сложилась на строительном рынке, такова, что практически не позволяет заказчику или инвестору сделать правильный самостоятельный выбор в пользу наиболее надежной строительной компании.

Действительно, инвестиции в строительство производятся еще до завершения строительства объекта. Эта неизбежная и логичная практика оборачивается подчас серьезным обострением проблемы, связанной с высокими инвестиционными рисками и необходимостью защиты прав и интересов инвесторов. Несмотря на относительную стабилизацию ситуации на строительном рынке, опасность остается на неприемлемо высоком уровне. Помимо того, что заказчик (инвестор) имеет возможность столкнуться с недобросовестностью подрядчика (застройщика), риски обусловлены также сложностью и длительностью строительного цикла, на протяжении которого может поменяться положение подрядчика на рынке.

Существует способ решения подобной проблемы, а именно: вменить в обязанность строительной компании страхование воз-

возможных рисков, однако это вовсе не означает, что проблемы решаются объективно, поскольку всего-навсего они перекладываются на страховые компании, для которых добросовестность работы строительных предприятий – не менее животрепещущий вопрос, чем для самого заказчика. Фактически, страховые компании являются не только гарантами добросовестности подрядчиков, но и вносят известный вклад в сам процесс строительства. Принимая на страхование технически сложный, уникальный и дорогостоящий объект, страховая компания не может быть к нему безразличной и постарается принять доступные ей меры по обеспечению его сохранности, локализации и минимизации возможного ущерба. Это обусловлено тем, что, не являясь ни владельцем, ни арендатором, ни создателем таких объектов, страховая компания может понести значительный финансовый убыток в случае наступления страхового события. Именно это делает ее кровно заинтересованной в качественном выполнении строительного подряда. Фактически страховая компания выполняет, с одной стороны, роль буфера между заказчиком (инвестором) и подрядчиком, а с другой (и к этому ее подталкивает сама логика страхования) – является, по сути, одним из контролеров строительной организации.

Объектом страхования в рассматриваемых отношениях являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском утраты денежных средств в результате участия страхователя в инвестиционной деятельности, итогом которой является приобретение права собственности на объект недвижимости. Страховым случаем является невозвращение страхователю денежных средств при неисполнении обязательства по передаче квартиры в порядке и в сроки, предусмотренные договором страхования. До тех пор, пока жилье не существует фактически, и право собственности на него не возникло, инвестор законно заинтересован лишь в сохранении вложений.

Преимущества страхования заключаются в том, что при принятии решения о заключении договора страхования проводится предварительная правовая экспертиза документов по инвестиционному проекту, а также создается финансовая гарантия возврата средств, вложенных в недвижимость на этапе строительства жилья.

В страховании финансовых рисков долевого участия есть еще несколько особо проблемных аспектов. Первый связан с определе-

нием термина «наступление страхового случая»: нарушение срока сдачи дома в эксплуатацию или регистрации права собственности? В договорах долевого участия обычно указывается срок передачи объекта дольщику, сдачи дома в эксплуатацию или окончания строительно-монтажных работ. При этом, если у застройщика не в порядке разрешительная документация на объект, между сдачей дома госкомиссии, подписанием акта приема-передачи дольщиком и регистрацией права собственности может пройти даже до 2 – 3 лет. Кроме того, страховое возмещение составляет сумму, обозначенную в договоре долевого участия, а не стоимость объекта на момент возникновения страхового случая, которая может быть значительно выше первоначальных вложений, особенно по прошествии нескольких лет. После выплат страхового возмещения дольщик подписывает документ, передающий страховой компании права на долю в строящемся доме. Таким образом, даже при наличии страхового полиса дольщик может оказаться без квартиры и с недостаточной для покупки иного жилья суммой.

Закон о долевом участии в строительстве проблемы возвращения средств в неблагополучный проект не решает. Так, если строительство будет заморожено, объект может быть изъят и продан с аукциона, а деньги поделены между инвесторами пропорционально их вложениям. Но при этом для дольщика есть риск получить меньше, чем он вложил, ведь рыночная стоимость объекта, замороженного задолго до его окончания, будет значительно ниже итоговой, а доля покупателя – меньше его первоначальных вложений. С другой стороны, Закон о долевом участии облегчает жизнь страховщика. Если раньше информацию, необходимую для принятия решения о страховании, приходилось порой собирать по крупицам, то теперь она станет публичной. Основные сведения о проекте и его участниках содержатся в проектной декларации, которая должна быть официально опубликована, и только после этого застройщик получит разрешение на строительство и право собирать деньги с частных инвесторов. Хотя закон напрямую не дает финансовых гарантий, но он наводит определенный порядок на рынке и снижает степень страхового риска [3].

Существует целый комплекс проблем, препятствующих активизации деятельности страховых компаний на рынке недвижимо-

сти: сложность доступа к информации о правах на недвижимое имущество, хранящейся в настоящее время в различных государственных органах; противоречивая судебная практика в судах общей юрисдикции в отношении сделок купли-продажи жилья на вторичном рынке; не всегда высокий уровень качества информации, предоставляемой органами кадастрового и технического учета; сложность установления истинности информации о первоначальном возникновении права на недвижимость (разные учреждения и организации выдавали свидетельства на право собственности, сами первичные документы оформлены по-разному).

Учитывая, что стоимость жилья достаточно велика, риск потерять внесенный вклад в долевое строительство является для граждан и для организаций достаточно серьезным. В этой ситуации страхование подобных рисков позволяет избежать неприятных последствий.

В настоящее время гражданское законодательство не выделяет и особым образом не регулирует страхование финансовых рисков. Упоминание о страховании финансовых рисков встречается в законе «О страховании», а именно в ст. 32.9, которая описывает виды страхования в целях лицензирования страховой деятельности.

Финансовые риски – вероятность наступления неблагоприятных последствий в виде полной или частичной утраты финансовых ресурсов (в первую очередь денежных средств). На основании ст. 128 ГК РФ деньги являются объектом гражданских прав, т.е. имуществом, поэтому риск утраты денег, не собственно денежных банкнот, а их нарицательной стоимости, может рассматриваться как финансовый риск. Таким образом, страхование финансовых рисков является разновидностью имущественного страхования, регулируемого ст. 930 ГК РФ, т.е. риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (п.2 ст. 129 ГК РФ).

Страхование финансовых рисков должно проводиться страховщиком на основании особых правил страхования, учитывающих специфику порядка и условий его проведения и содержащих исчерпывающий перечень страховых рисков и страховых случаев (объем ответственности страховщика).

При этом порядок и условия проведения страхования финансовых рисков должны удовлетворять требованиям Закона Россий-

ской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [4], Гражданского кодекса РФ, нормативным актам, разработанным федеральным органом исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью, правовым документам, утвержденным в законодательном порядке.

Страхование представляется выгоднейшим мероприятием с точки зрения уменьшения риска, если бы не страховой платеж. Иногда, страховой платеж составляет заметную часть страховой суммы и представляет собой солидную величину. Пока вопрос о страховании финансовых рисков при строительстве жилья не получит законодательного подкрепления решить все приведенные выше проблемы будет невозможно. Здесь вскрывается противоречие, сложившееся между современными реалиями рыночного механизма, требующего непротиворечивого правового регулирования отношений в сфере страхования финансовых рисков вообще и при покупке и строительстве жилья в частности, и ограниченными возможностями существующей нормативно-правовой базы, регулирующей отношения страхования в данной сфере.

Список литературы

1. Ромашова, Т.В. К вопросу о страховании потребительских рисков на рынке жилья/ Т.В. Ромашова // Гуманитарные исследования. 2007. № 1. С. 67 – 68.

2. Харитошин, И.И. Договор участия в долевом строительстве: гражданско-правовые вопросы квалификации и применения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3 – 4.

3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.12.2012) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

4. Страхование и оценка риска при долевом строительстве многоквартирных домов и других объектов недвижимости // www.dom-i-zakon.ru/

5. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 28.06.2013) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

А.В. Моисеев

*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗАХ ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В данной статье говорится о судебной психологической экспертизе пропаганды наркотических средств. Автор детально рассказывает об ошибках эксперта-психолога. Также большое внимание уделяется поиску решения этих проблем.

Abstract. The article is about a legal psychological expertise of propaganda of drugs. It is spoken in detail about mistakes of expert-psychologist. Also much attention is given to finding decision to the problems.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, пропаганда наркотических средств, ошибки эксперта-психолога, эксперт-лингвист, эксперт-ботаник, эксперт-фоноскопист.

Keywords: legal psychological expertise, propaganda of drugs, mistakes of expert-psychologist, expert-linguist, expert-botanist, expert-phonographist.

В последнее время возросло количество запросов на судебно-психологические экспертизы (далее – СПЭ) пропаганды наркотических средств. Данное явление объясняется необходимостью оценки психологической составляющей преступлений, связанных с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропных веществ либо их прекурсоров, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропных веществ либо их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ).

В связи с этим, данный вид СПЭ активно развивается и возникает необходимость рассмотреть некоторые ошибки эксперта-психолога:

– Выход за пределы компетентности эксперта-психолога. Данная ошибка является наиболее распространенной и может подразделяться на несколько подвидов. Во-первых, использование юридических знаний (например, эксперт в выводах своего заключения утверждает о наличии пропаганды и рекламы наркотических средств). Во-вторых, использование познаний в области лингвистики (например, эксперт-психолог утверждает о наличии призыва к употреблению наркотических средств). В-третьих, использование специальных ботанических познаний (например, эксперт изучает строение побега, листовой пластины, количество долей, форму и т.п. изображения для сравнения с растениями, содержащими наркотические средства).

– Сдвиг объекта на предмет. Предполагает, что эксперт воспринимает изначальный объект исследования как предмет. Например, объект исследования – изображение растения на напульснике белого цвета – становится в сознании эксперта предметом исследования. Эксперт объясняет отсутствие признаков пропаганды тем, что напульсник распространялся наравне с другими товарами без специальных мер и условий, которые могли бы повысить потребительский спрос или привлечь внимание. Однако это свидетельствует об отсутствии пропаганды относительно самого напульсника, а не относительно содержания изображения.

– Проведение опроса респондентов. Эксперт использует опросные методы для получения данных относительно объекта исследования. Например, эксперт производит анкетирование с целью определения возникновения ассоциаций предъявляемого изображения или видеоряда с изображением растения, визуально похожего на коноплю, с коноплей. Данное действие непозволительно и несет в себе три нарушения. Первое – процессуальное. Согласно ст. 16 Федерального закона № 73 – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе самостоятельно собирать дополнительные материалы для

производства экспертизы. Второе нарушение – этическое. Демонстрация объекта исследования может оказать негативное воздействие на психическую деятельность испытуемого. Это в свою очередь противоречит Этическому кодексу психолога [6]. И третье нарушение – методологическое. Часто выборка является не репрезентативной, и результаты анкетирования не могут быть перенесены на практику.

Для предотвращения подобных экспертных ошибок следует учитывать специальные познания из различных областей научного знания. Таким образом, возникает необходимость производства комплексных судебных экспертиз [1]. Для чего правоохранительными органами часто предоставляются материалы в текстовом, графическом виде, а также аудио- или видеозаписи. В связи с таким многообразием материалов, предоставляемых на экспертизу, могут потребоваться специальные познания не только в области психологии, но и лингвистики, фоноскопии и ботаники.

Вместе с тем, необходимо четко понимать сходства и различия в методологии исследования пропаганды наркотических средств для эксперта-психолога, эксперта-лингвиста, эксперта-фоноскописта и эксперта-ботаника. Таким образом, объект исследования будет одинаковым, а предмет и задачи – различными.

Если требуется исследовать текстовые материалы, фонограмму или видеозапись, то могут применяться специальные познания как эксперта-психолога, так и эксперта-лингвиста. В таком случае назначается комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза (КСПЛЭ).

В ходе ее производства основными экспертными задачами лингвиста являются выявление смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов [4], что в большей степени обозначено в теории судебной экспертизы. Однако основная экспертная задача психолога – определение в ходе исследования психологического содержания и характера текста или изображения и выявление признаков пропаганды и

рекламы наркотических средств – обусловлена практической деятельностью.

Кроме того, если у правоохранительных органов возникают сомнения в целостности фонограммы или видеозаписи, то становятся необходимыми познания эксперта-фоноскописта. В этом случае целесообразно назначать комплексную судебную психолого-фоноскопическую экспертизу (КСПФЭ) или комплексную судебную психолого-лингво-фоноскопическую экспертизу (КСПЛФЭ).

Здесь можно выделить две главные экспертные задачи фоноскописта:

- установить дословное содержание записанного на фонограмме разговора для дальнейшей работы лингвиста и психолога;
- выявить наличие признаков монтажа, копирования или каких-либо иных изменений, внесенных в процессе самой звукозаписи или после ее окончания[4].

В ситуации, когда на исследование экспертам предоставлены графические материалы или видеозапись, могут потребоваться специальные познания эксперта-ботаника. В комплексной экспертизе наркотических средств главной задачей ботаника является идентификационная задача, связанная с выявлением сходства изображения растения или его частей на данной фотографии, рисунке или видеозаписи с растением, содержащим наркотические средства [3]. При исследовании графических материалов должна назначаться комплексная судебная психолого-ботаническая экспертиза (КСПБЭ), а при исследовании видеозаписи могут быть задействованы все вышеуказанные эксперты.

Таким образом, проведение комплексной экспертизы с участием специалистов различных научных областей повысит объективность заключения и его непредвзятость.

Список литературы

1. Енгальчев, В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Издание 2-е, исправленное и дополненное/ В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. – Калуга, 1997. – 190 с.

2. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ

3. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе/ Е.Р. Россинская. – Москва: НОРМА, 2006. – 656 с.

4. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза// Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: Проспект, 2010. – 464 с.

5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

6. Этический кодекс психолога. [Электронный ресурс]. URL: <http://рпо.рф/гро/documentation/ethics.php> (дата обращения: 01.07.2013).

СЕКЦИЯ 8. ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Д.Н. Федоренко

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РФ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования международного и межведомственного взаимодействия в процессе противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации. Проанализированы позиции российских, белорусских и украинских ученых. Проведен анализ международного и национального законодательств, которые являются юридической основой взаимодействия в процессе противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации. Сформулированы основные направления совершенствования нормативной базы по данному вопросу.

Abstract. The article reveals the urgency of international and interdepartmental cooperation in counteracting corruption offences in customs bodies of the Russian Federation. Analyses the positions of a number of Russian, Belarusian and Ukrainian authors on this issue. Analyzed by international and national law, which is the legal basis for cooperation in counteracting corruption in customs bodies of the Russian Federation. Main directions of improving the normative base on this issue.

Ключевые слова: Взаимодействие, коррупция, право, таможенные органы Российской Федерации.

Keywords: Cooperation, corruption, law, customs bodies of the Russian Federation.

Эффективное противодействие коррупционным преступлениям не возможно без консолидации усилий мирового сообщества, государственных органов и гражданского общества конкретного государства. Это обусловлено в первую очередь тем, что «теневой» коррупционный рынок превышает годовые бюджеты развивающихся стран, а реальные успехи борьбы с коррупцией не достаточны.

Теоретические проблемы совершенствования взаимодействия в процессе противодействия преступлениям, в том числе коррупционным, всегда находилась в кругу научных интересов российских ученых и ученых ряда стран-участников СНГ.

По мнению А.Е. Шарихина без расширения взаимовыгодного международного сотрудничества не возможна эффективная борьба с коррупцией[17, с.17].

И.Н. Соловьев полагает, что взаимодействие организовывается между двумя или несколькими правоохранительными органами, а также между правоохранительными органами и государственными, муниципальными органами, общественными организациями, объединениями и гражданами[14, с.108-110].

Основой взаимодействия всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), по мнению А.Н. Халикова, с которым мы согласны, является единое правовое пространство РФ, а также принадлежность всех оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов к силовым структурам федерального значения. Взаимодействие субъектов ОРД осуществляется путем взаимного обмена информацией, проведения совместных ОРМ, оказания помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) другим оперативно-розыскным органом, совместного планирования, встреч оперативных сотрудников для обучения, обмена опытом и знаниями[16, с.102-104].

Рассматривая вопрос взаимодействия оперативных подразделений таможенных органов РФ (далее – ТО РФ) с другими органами, в том числе оперативно-розыскными, А.Ю. Козловский классифицирует межведомственное взаимодействие по формам деятельности, по времени, по субъектам, по этапам осуществления совместных действий. Основными формами взаимодействия являются обмен оперативной информацией, совместный анализ оперативной обстановки, совместное планирование и осуществление оперативно-розыскных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий. Взаимодействие осуществляется как с российскими, так и зарубежными государственными органами, в том числе правоохранительными. Касательно ОРД ТО РФ выделяет организацию взаимодействия оперативно-розыскных подразделений ТО РФ с аналогичными подразделениями стран-участников Таможенного союза (далее – ТС) и стран – не участников ТС[11, с.33-34].

По мнению Н.Е. Симонова в систему обеспечения собственной безопасности (далее – СБ) ТО РФ как составная часть входят

взаимодействующие субъекты ОРД, иные федеральные органы исполнительной власти РФ, таможенные, правоохранительные органы зарубежных государств и международные таможенные организации[13, с.28].

Нельзя не согласиться с выводом Н.Е. Симонова, что эффективное взаимодействие является важнейшей задачей всех правоохранительных органов страны, но по нашему мнению, выполнение стоящих задач необходимо осуществлять не в минимально возможные сроки с наименьшей затратой сил и средств, а с максимальной эффективностью выполнения поставленной задачи, что не одно и то же.

По мнению А.Ю. Шумилова, взаимодействие субъектов ОРД – разновидность взаимодействия субъектов сыскной деятельности, которое заключается в совместной согласованной по целям, задачам, лицам, месту и времени деятельности самостоятельных в организационных отношении субъектов ОРД. Формами взаимодействия являются осуществление ОРМ, осуществление результативных поведенческих актов, разработка нормативно-правовых актов, совещания на различных уровнях, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений[18, с.87-88].

Б.И. Бараненко считает, что межведомственные отношения являются одним из видов оперативно-розыскных правоотношений, а принцип взаимодействия в применении мер ОРД различных субъектов, в том числе относящихся к иностранным государствам и международным организациям относится к отраслевому принципу ОРД[9, с.12,34]. По мнению белорусских авторов В.Ч. Родевича, С.С. Тупеко борьба с трансграничной преступностью невозможно без тесного, нормативно определенного взаимодействия между субъектами ОРД Республики Беларусь и России[12, с.23-24].

О.В. Танкевич акцентирует внимание на организующую роль во взаимодействии следователя, поскольку, согласно закону, он лично отвечает за порученное ему расследование противоправного деяния, ему, как правило, в большей мере известны обстоятельства конкретного, расследуемого им дела[15, с.19].

По нашему мнению, взаимодействие при противодействии коррупции в ТО РФ, может быть международным и межведомственным. Международное сотрудничество подразделяется на взаимодействие с иностранными (международными) правоохранительными органами и иными иностранными (международными) органами. При взаимодействии с иностранными (международными) правоохрани-

тельными органами вторым субъектом взаимодействия является конкретный правоохранительный орган иностранного государства, как члена ТС, так и не участвующего в ТС или международная правоохранительная организация. К иным иностранным (международным) органам относятся как конкретные таможенные администрации, так и международные таможенные организации. Межведомственное взаимодействие осуществляется с субъектами ОРД, правоохранительными, контролирующими и иными государственными органами.

Правовыми основами международного и межведомственного взаимодействия в процессе противодействия коррупции является международное законодательство и национальные нормативно-правовые акты.

Авторы Конвенции ООН «Против коррупции» отметили, что коррупция уже не представляет локальную проблему, а превратилось в транснациональное явление. Предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств и для обеспечения эффективности своих усилий они должны сотрудничать друг с другом[10]. Конвенцией «Об уголовной ответственности за коррупцию» подчеркивается, что для эффективной борьбы с коррупцией требуется расширение, активизация и надлежащее осуществление международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере[6]. Киотской конвенцией одним из принципов организации таможенного дела задекларировано взаимодействие во всех надлежащих случаях с другими государственными органами власти и таможенными администрациями[7].

Модельный закон СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» декларирует приоритет мер предупреждения коррупции. Таможенные органы, наряду с другими, являются субъектом антикоррупционной политики, основной задачей которых является предупреждение коррупционных правоотношений[8]. Модельным законом СНГ «О противодействии коррупции» предусмотрено, что взаимодействие субъектов противодействия коррупции является одним из основных принципов противодействия коррупции[1].

Взаимодействие в области обеспечения СБ таможенных служб государств-участников СНГ осуществляется на основании Протокола 2002 г. по следующим направлениям: обмен информацией, в том числе полученной в результате ОРД; разработка и реализация совместных мер. Стороны могут оказывать друг другу содействие в проведении ОРМ[2].

ТО РФ обеспечивают выполнение международных обязательств РФ в части, касающейся таможенного дела, осуществляют

сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств. При выявлении ТО РФ признаков преступлений, производство по делам о которых отнесено в соответствии с законодательством РФ к компетенции других государственных органов, ТО РФ обязаны немедленно передать информацию об этом соответствующим государственным органам[4].

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» обязанностью органов, осуществляющих ОРД, является информирование других органов, осуществляющих ОРД на территории РФ, о ставших им известных фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказание этим органам необходимой помощи. Одним из оснований для проведения ОРМ являются запросы других органов, субъектов ОРД, а также запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств[5]. Закрепленная нормативными актами возможность нескольких субъектов ОРД осуществлять ОРД по предупреждению, выявлению и пресечению однородных преступлений позволяет уменьшить возможность коррупционных проявлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и одновременно стимулирует их к более тесному взаимодействию.

Межведомственное взаимодействие регулируется двухсторонними соглашениями. К примеру, Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) России и Следственный комитет (далее – СК) России осуществляют сотрудничество в следующих основных формах: обмен представляющей взаимный интерес информацией; организация и осуществление совместных мероприятий; обмен опытом; участие специалистов одной стороны в мероприятиях, проводимых другой стороной[3].

Сложившаяся нормативно-правовая база по организации взаимодействия ППК ТО РФ с другими субъектами взаимодействия в целом соответствует оперативной обстановке в сфере противодействия коррупции. По нашему мнению требуется научная и нормативная проработка международного взаимодействия между ППК таможенных органов ТС (далее – ТО ТС), а также межведомственного взаимодействия между ППК ТО РФ и следственными подразделениями СК России (далее – СП СК РФ).

С целью организации взаимодействия ТО ТС по противодействию коррупции необходимо разработать и принять Протокол «О сотрудничестве в области противодействия коррупции, обеспечения

собственной безопасности таможенных служб государств-участников Таможенного союза» (далее – Протокол).

Целями данного Протокола должны являться: организация эффективного взаимодействия и координация деятельности ТО ТС в области противодействия коррупции, обеспечения СБ ТО ТС; организация информационного обмена и оказания практической помощи друг другу, в том числе опытом в области создания и развития нормативно-правовой базы; организация и проведение совместных образовательных программ и научных исследований в этой области, а также выработка «дорожной карты» по гармонизации уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства стран-участников ТС.

Взаимодействие в области противодействия коррупции, обеспечения СБ планируется осуществлять по следующим направлениям: обмен информацией, в том числе полученной в результате ОРД; совместное проведение ОРМ в соответствии с международным и национальным законодательством; исполнение запросов ТО ТС; обеспечение законных действий представителей других сторон на своей национальной территории; разработка и реализация в установленном порядке совместных мер, направленных на государственную защиту сотрудников ТО ТС, членов их семей, сторон обвинения, по уголовным делам возбужденных по материалам ТО ТС, а также лиц оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам ТО ТС от преступных посягательств.

Принятие данного Протокола в рамках ТС позволит законодательно закрепить взаимодействие уполномоченных органов ТО ТС в ходе противодействия коррупции и обеспечения СБ. А разработка «дорожной карты» по гармонизации уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства стран-участников ТС повысит эффективность оперативно-розыскного пресечения коррупционных преступлений совершаемых на трансграничных территориях.

Для практической реализации Соглашения о сотрудничестве СК России и ФТС России, которое носит декларативный характер, требуется подготовить и принять межведомственную Инструкцию «По организации и порядке взаимодействия подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации со следственными подразделениями Следственного комитета России в раскрытии должностных» (далее – Инструкция) с целью повышение эффективности противодействия преступлениям в ТО РФ.

Инструкция должна быть основана на следующих принципах взаимодействия: соблюдение законности, конституционных прав и

свобод человека и гражданина; самостоятельность каждого из субъектов взаимодействия при реализации согласованных действий в пределах законных полномочий; независимость оперативных подразделения до момента возбуждения уголовного дела и главенствующая роль следственных подразделений на этапе расследования уголовного дела; разграничение установленных законодательством РФ полномочий субъектов взаимодействия; согласованность в планировании следственных действий и ОРД в рамках расследования уголовного дела при приоритетной роли следователя, как организатора расследования; взаимодействие осуществляется своевременно и непрерывно с оптимальным использованием всего комплекса мер и возможностей субъектов взаимодействия; персональная ответственность должностных лиц оперативных и следственных подразделений за выполнение согласованных действий, выполнение своих должностных обязанностей, а также соблюдение принципа конспирации.

Основными формами организации взаимодействия должны быть: информирование следователями оперативных подразделений о планируемых следственных действиях по уголовным делам, о их результатах, если следственные действия проводились совместно; разработка совместных планов ОРМ и следственных действий; проведение совместных совещаний; обмен информацией независимо полученных оперативными подразделениями и следователями.

Координацию деятельности субъектов взаимодействия необходимо возложить на руководителя СП СК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Организация взаимодействия субъектов противодействия коррупционным преступлениям рассматривается научным сообществом и законодателями как важнейшая и первоочередная задача по противодействию коррупции.

2. В России сформирована правовая основа для осуществления взаимодействия в ходе противодействия коррупционным преступлениям, но требуется разработка нормативных актов по регулированию взаимодействия конкретных субъектов противодействия.

3. С целью повышения эффективности противодействия коррупционным преступлениям в ТО РФ целесообразно разработать Протокол «О сотрудничестве в области противодействия коррупции, обеспечения собственной безопасности таможенных служб государств-участников Таможенного союза» и Инструкцию «По

организации и порядке взаимодействия подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации со следственными подразделениями Следственного комитета России в раскрытии должностных».

Список литературы

1. О противодействии коррупции (новая редакция) [Электронный ресурс]: Модельный закон СНГ от 25.11.2008 г. Постановление №31-20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О сотрудничестве в области обеспечения собственной безопасности таможенных служб государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Протокол от 12.09.2002 г.. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия «ПРОФ».

3. О сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Соглашение от 18.09.2012 г. №208-771-12/01-69/0035. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.11.2010 г. №311-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия «ПРОФ».

6. Об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: Конвенция ЕС от 27.01.1999 г. ETS № 173. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия «ПРОФ».

7. Об упрощении и гармонизации таможенных процедур [Электронный ресурс]: Международная конвенция от 18.05.1973 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Основы законодательства об антикоррупционной политике [Электронный ресурс]: Модельный закон СНГ от 15.11.2003 г. Постановление № 22-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия «ПРОФ».

9. Основы оперативно-розыскной деятельности в Украине (понятие, принципы, правовое обеспечение). Учебное пособие/под общ. ред. Э. А. Дидаренко. Киев: Центр учебной литературы, 2007. – 264 с.

10. Против коррупции [Электронный ресурс]: Конвенция ООН от 31.10.2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Противодействие коррупции в таможенных органах Российской Федерации: учебное пособие/под общ. ред. А. Ю. Шумилова. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2012. – 164 с.

12. Родевич, В.Ч. Транснациональная преступность: теория и практика борьбы в Республике Беларусь/ В.Ч. Родевич, С.С. Тупеко. – Минск: Акад. МВД, 2012. – 143 с.

13. Симонов, Н.Е. Актуальные вопросы обеспечения собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации. Учебное пособие/ Н. Е. Симонов. - М.: Российская таможенная академия, 2011. – 216 с.

14. Соловьев, И.Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения/ И.Н. Соловьев. – М.: Проспект, 2012. – 208 с.

15. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]: от 27.11.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия «ПРОФ».

16. Танкевич, О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: Учеб.-метод, пособие/ О.В. Танкевич. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 131 с.

17. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти/ А.Н. Халиков// Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. – 342 с.

18. Шарихин, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: проблемы и перспективы/ А.Е. Шарихин: Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. – 166 с.

19. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов/ А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 391 с.

СЕКЦИЯ 9. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ю.А. Половодов

*канд. пед. наук, доцент кафедры физики и информационных систем
НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», Россия*

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СТРУКТУР ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье описываются результаты предварительного исследования дореволюционных институтов общественного призрения сирот и беспризорных детей. Рассматриваются механизмы взаимодействия государственных и благотворительных организаций в данной сфере. Дается общая правовая оценка деятельности институтов призрения.

Abstract. The article describes the results of a preliminary study of the pre-revolutionary institutions of public welfare for orphans and street children. In the article discusses the mechanisms of interaction between governmental and charitable organizations in this field. It provides a General legal estimation of activity of institutions of care.

Keywords: Institute of public welfare, social protection, orphans, street children

Ключевые слова: институт общественного призрения, социальная защита, сироты, беспризорные дети

При рассмотрении дореволюционного этапа развития норм права в сфере социальной защиты населения в работе использовались, прежде всего, законодательные акты, помещенные в «Полное собрание законов Российской империи» и в «Свод законов Российской империи». Первым законодательным актом, регулирующим деятельность институтов социальной поддержки населения — Приказов общественного призрения, — является указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»[2]. В нем отражена специфика структуры государственного призрения, определены административно-организационные основы Приказов. Кроме того, в данном указе отражена регламентация деятельности первых сословных учреждений опеки и попечительства — дворянской опеки

и городского сиротского суда. Особенности установления опекунства и его виды подробно представлены в «Законах гражданских и межевых» [1].

Специальным законодательным актом, регулирующим социальное призрение в Российской империи, являлся «Устав об общественном призрении»[3]. В нем содержатся основополагающие положения об управлении общественным призрением, его организации на местном уровне, способах и видах этого призрения, регламентируются отдельные вопросы управления благотворительными учреждениями, в том числе правила приема и содержания нуждающихся категорий детей. «Устав общественного призрения» со времени первой редакции, утвержденной в 1775 году, неоднократно дополнялся новыми положениями. Однако основные принципы, заложенные при Екатерине II, оставались неизменными. В связи с этим Устав подвергался критике со стороны государственных и общественных деятелей конца XIX - начала XX в., так как не отражал объективных изменений, происходивших в области общественного призрения [1].

В первую очередь, это касалось разграничения функций призрения между государственными органами власти и территориальными структурами управления. В «Уставе» не было четкой регламентации их деятельности, и соответственно не определялась степень ответственности каждой из сторон. Во-вторых, отсутствовала информация об источниках финансирования и путях расширения возможностей поиска средств благотворительных учреждений. Деятельность органов местного самоуправления (земских и городских) регулировалась особыми «Положениями» о губернских и уездных земских учреждениях, принятыми в 1864 и в 1890 годах, а также «Городовым положением» 1870 и 1892 годов [3]. В области общественного призрения деятельность земских и городских органов управления регулировалась действующим «Уставом об общественном призрении» [3].

Взаимодействие православных конфессиональных структур и светских органов в сфере общественного призрения было отражено в действующих «Уставах общественного призрения», а также в «Положении о приходских попечительствах при православных церквях» [4].

Регламентация деятельности благотворительных обществ, помимо общих «Уставов об общественном призрении», осуществлялась особыми положениями и правилами. В связи со спецификой

деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии, занимавшего центральное место в деле детского призрения, выделяются нормативные документы, разработанные Комитетом этого Ведомства. «Положения о детских приютах» были приняты в 1839 и 1891 годах [3]. Они носили нормативно-рекомендательный характер и являлись одним из основополагающих документов при организации детских учреждений в губерниях Российской империи. В 1897 году были разработаны «Нормальные» и «Примерные Уставы». Они определяли правила создания, цели, задачи и состав органов управления отдельных благотворительных обществ. В 1906 году был принят еще один законодательный акт — «Временные правила об обществах и союзах», предусматривающий регулирование деятельности всех благотворительных объединений [4].

Группа делопроизводственных документов и материалов представлена распорядительной документацией, протоколами и журналами заседаний, перепиской учреждений. Делопроизводственные документы представляют вполне достоверные сведения. В сочетании с другими источниками они позволяют на основе сравнительного анализа обнаружить общероссийские и региональные тенденции в сфере общественного призрения, обосновать и оценить состояние учреждений, входивших в систему призрения. Распорядительная документация в виде приказов, инструкций, циркуляров и распоряжений отражает организацию управления структурными подразделениями общественного призрения. Протоколы и журналы заседаний (государственных и местных органов общественного призрения, сословных органов опеки и попечительства — дворянских и сиротских судов, благотворительных организаций) позволяют выявить особенности обсуждения вопросов, а также принятия решений [5].

Важную часть любой системы делопроизводственной документации составляют отчеты [1]. Они представлялись ежегодно всеми государственными учреждениями, учреждениями духовного ведомства, благотворительными объединениями для осуществления контроля за их деятельностью и имели строго обозначенную структуру. Содержание отчетов условно можно разделить на несколько блоков: в первом давались сведения о структуре учреждения, включая список членов общества, во втором блоке содержался общий текстовый отчет о деятельности общества (заведения), в третьем была дана информация о финансово-хозяйственном состоянии, где подробно расписывались статьи доходной и расходной части.

Достаточно полная информация о социально-экономическом состоянии губерний представлена в губернаторских отчетах, ежегодно предоставляемых на имя Императора и в Министерство внутренних дел. Каждый отчет делился на две части - «Всеподданейший отчет начальника губернии» и «Приложение к Всеподданейшему отчету» [1]. В свою очередь, «Всеподданейший отчет» состоял из разделов, где были представлены сведения об экономическом состоянии губернии, общественном благоустройстве, народном образовании, народом здравии и общественном призрении. В разделе «О народном здравии и общественном призрении» давалась общая характеристика состояния общественного призрения в губернии, содержалась информация о количестве «богоугодных» заведений, основных направлениях их деятельности и числе призреваемых. Дополнением к текстовому отчету служили сведения статистического характера о финансовом состоянии благотворительных обществ и заведений, которые были представлены в «Приложениях к Всеподданейшему отчету» [1].

Таким образом, законодательной инициативой в сфере социальной защиты населения обладали лишь представители правящей монархии [6], ввиду чего основные положения этих законов и нормативных актов носили традиционно-субъективистский характер.

Список литературы

1. Максимов, Е. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем/ Е. Максимов // Трудовая помощь. 1901. №10.
2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года // ПСЗ-Н. Т. XXXIX. №40457.
3. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1892 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. X. N 6927 .
4. Селиванов А.Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России: Сборник. СПб., 1907.
5. Шабатов С. Об опеке и попечительстве //Еженедельник советской юстиции. 1925. N 9.
6. Шумигородский Е. Ведомство учреждений императрицы Марии: Исторический очерк (1797 - 1897). СПб., 1897.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЯЗЫКА ЗАКОНА,
ИСХОДЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ,
И ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В работе анализируются с позиции различных типов правопонимания термины язык права и язык закона, а также сходные с ними понятия. Сформулированы определения языка закона и языка права, а также обозначена специфика языка правоприменительных актов, языка юридической доктрины, принципов и аксиом права. Использовались специально-юридические методы правовых исследований, в частности, толкования, сравнительный, системный.

Abstract. In this project terms “the language of law” are considered and equal to them concepts. The main objective of project is differentiation of terms “ the language of the law”. During research definitions of language of the law were removed, and also specifics is designated of the language of law-enforcement acts, the language of the legal doctrine, the principles of law and the legal axioms. Special and legal methods of legal researches, in particular, interpretation, comparative, system were used.

Ключевые слова: язык закона, язык права, позитивизм, непозитивизм, язык правовых аксиом, язык принципов права, язык правоприменительных актов, язык юридической доктрины.

Keywords: the language of law, the language of law, positivism, not positivism, legal axioms, principles of the low, the language of law-enforcement acts, the language of the legal doctrine.

Важнейшее средством общения всего человечества всегда являлся, и будет являться язык, он принадлежит всему обществу и обслуживает все его социальные структуры, иначе общество не могло бы существовать.

В современном русском языке различается пять основных функциональных стилей: разговорный, научный, официально-

деловой, литературно-художественный и публицистический [2, с.261]. Однако стоит сделать попытку отделения нового стиля русского языка, который регулирует общественно-правовые отношения. Действительно, нельзя не заметить, что данный тип отношений регулируется отличным от других, собственным языком – языком закона или языком права, или как его обозначают в некоторых источниках – языком нормативных правовых актов, юридическим языком.

Поэтому, представляется перспективной попытка дифференциации терминов «язык права» и «язык закона» исходя из анализа различных типов правопонимания. Нужно сказать, что термин «язык права» в современной юриспруденции в достаточной мере не разработан и в связи с чем, эти термины часто отождествляются, либо подменяется терминологическими словосочетаниями «язык юридической литературы», «язык юриспруденции» и другими аналогичными.

Известно, что правопонимание разделяется на два типа: позитивизм и непозитивизм. Первый тип правопонимания не разграничивает право и закон, поскольку под правом понимается приказ, принуждение, официальная норма исходящие от государства. Данная концепция понятие права определяет через понятие государства: государство первично, право вторично, поскольку оно создается государством в юридической форме, право есть продукт правотворческой деятельности государства, без государства право невозможно [1, с.87]. Исходя из данного типа правопонимания, право определяют как возведенную в закон волю той социальной группы, которая находится у власти [1, с.91]. Применительно к теме нашего исследования возможен только язык закона, который идентичен языку права, причем эти понятия должны употребляться как синонимы.

Непозитивисты разграничивают право и закон. Под правом, согласно одной из концепций непозитивизма, а именно социологической концепции, понимается все то, что сказал судья. Сторонники этой теории считают, что социальная жизнь сложна и динамична, поэтому только писаное право или закон, или как его еще называют «мертвый закон», не в состоянии адекватно отразить изменения, происходящие в общественных отношениях. В связи с этим они выделяют «живое право», состоящее из норм, которые складываются и развиваются в обществе [1, с.92]. Непозитивисты утверждают, что государство не создает право и не может его создавать, поскольку право объективно создается людьми в недрах общества без помощи

и без участия государства. Государство только лишь «находит» и «открывает» право. Хотя бесспорно, что именно государство создает закон, как форму права. По большому счету, если право представляет собой естественные права и свободы человека, то закон – их формализацию в текстах источников права. Именно в этом типе правопонимания возможно понятие правового закона. Но, не всегда правовое содержание адекватно заполняет юридическую форму, т.е. форма искажает, нарушает сущность права, что позволяет говорить о законе, но не правовом.

В связи с этим вполне целесообразно разграничить термины «язык права» и «язык закона». Нужно отметить, что, исходя из предыдущего анализа, язык права более широкое, глобальное, сущностное понятие, нежели язык закона. Язык права представляет собой знаковую систему, а также совокупность лексических, грамматических и синтаксических конструкций, которая облачает право в понимаемую, узнаваемую оболочку правовой нормы, определяющей обязательные, взаимные отношения субъектов права в обществе. Язык права точно и безусловно превращает в правовую форму не только норму права, но и учитывает возможность формализации принципов и аксиом самого права.

Если говорить о языке правовых аксиом, то конечно стоит сказать, что они выступают как правила справедливости, а справедливость – наиболее сущностная характеристика термина самого права. Можно сделать вывод, что язык правовых аксиом отличается краткостью изложения, эмоциональной окраской, в лаконичной форме скрывается глубокая сущность права. Как правило, язык правовых аксиом носит устный характер.

Если говорить о языке принципов права, т.е. способах, формах их формализации, то следует отметить, что в них отражаются главные свойства и особенности права, придающие ему качество государственного регулятора меры свободы и справедливости в общественных отношениях. Язык принципов права отличается четкостью, ясностью, недвусмысленностью, и как правило он слабо формализован.

Термин «язык закона» значительно уже, чем термин «язык права». Язык закона, точнее, язык правовых актов представляет собой знаковую систему, а также совокупность лексических, грамматических, синтаксических и других средств, посредством которых право формализовано государственными органами в тексте закона или иного правового акта. Язык закона включает в себя также язык собст-

венно закона, язык подзаконных и интерпретационных актов, а также язык правоприменительных актов и язык юридической доктрины.

Язык правоприменительных актов отличается большей конкретностью, индивидуальным характером. По содержанию язык правоприменительных актов выглядит более логическим, так как является результатом распространения общей и абстрактной правовой нормы на конкретную ситуацию или конкретное лицо, а также содержит очень четкий конкретный вывод.

Что касается языка юридической доктрины, нужно отметить, что он четко формулируется, в нем наблюдается уместное оперирование категориями и терминами. Для языка юридической доктрины характерен последовательный характер изложения мыслей, а также стремление к формальной определенности выводов, предложений и заключений, верное установление тождеств и идентификация понятий. И вместе с тем, следует помнить, что это индивидуальный, авторский язык.

Вывод. Разграничение таких терминов как язык правоприменительных актов, язык юридической доктрины и язык закона позволяет определить одну закономерность юридического языка. Те принципы, на которых строится язык закона, а именно: ясность, логичность и краткость изложения, сухость эмоциональной окраски – присутствуют в каждом из вышеперечисленных языков. И это вполне закономерно, ведь язык закона является частью глобальной системы – юридической техники. Создание системы законодательства и каждого конкретного правового акта предполагает использование строго определенных приемов для воплощения «духа закона» в «букву закона». Следует помнить, что смысловой разрыв, противоречия между мыслью, идеей, пожеланием законодателя и результатом его деятельности – текстом закона – ведут к негативным последствиям, а именно: цели законодательства не будут достигнуты, будет нарушен механизм регулирования общественных отношений или отношения будут регулироваться неправильно, не в соответствии с правом.

Список литературы

1. Теория государства и права: пособие/ Е.А. Зорченко, Н.А. Поляшук, Н.М. Юрашевич; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – Минск: Акад.упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – с. 85 – 91.
2. Чешко, Л.А. Русский язык / Л.А. Чешко. – М.: Высш.шк., – 1981. – с. 261.

Макогон Б.В.
*Санкт-Петербургский университет МВД России
(ФГКОУ ВПО «СПб У МВД России»), г. Санкт-Петербург, Россия*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация. Представлен анализ теоретических и методологических положений процессуализации права.

Abstract. Presents an analysis of the theoretical and methodological assumptions of processualization of Russian law.

Ключевые слова: закон, национализация, коррупция, защита прав человека.

Keywords: law, procedural law, corruption, protection of human rights.

Процессуальное право в объективном смысле является признанной отраслью знаний в юриспруденции. Однако таковая не лишена дискуссионных вопросов, а также направлений, нуждающихся в совершенствовании. Данный тезис касается и науки процессуального права.

По сравнению с иными правовыми регуляторами процессуальные нормы появляются на сравнительно поздних этапах развития общества и отражают степень цивилизованности государства.

Что касается зарождения и генезиса науки процессуального права в России, то, как отмечает Е.Г. Лукьянова вопрос о процессуальном праве в правовой науке проходил различные этапы становления и развития [13]. Первые упоминания о возникновении науки процессуального права содержались в дореволюционных исследованиях российских юристов и связывались с тем, что гражданский, уголовный и канонический процессы рассматривались как дополнение к соответствующему материальному праву, как производное последнего [18, с. 14].

До 80-х гг. XIX столетия процессуально-правовая наука развивалась в контексте господствующей материально-правовой теории права на иск [18, с. 14].

В это время уголовный процесс носил еще более зависимый характер, нежели гражданский и рассматривался как составная часть уголовного права (Вехтер). При этом связь между уголовным

правом и процессом предполагалась той же, что существует между материей и формой одного и того же организма. Отсюда уголовное право принято было называть материальным, а уголовный процесс формальным уголовным правом [19, с. 2].

В конце XIX – начале XX в. гражданский и уголовный процессы стали рассматривать в качестве научных дисциплин обособленных от материального права и друг от друга. В это же время в правовой науке начинает складываться новая отрасль знания, предметом изучения которой является процессуальное право. Понимание процессуального права в этот период связывается с правоохранительной (включая правоустановительную) деятельностью судебных органов. Позже в научной мысли наметилось течение, рассматривающее процесс как единую научную дисциплину, построенную на единых общих началах, а отдельные процессы – гражданский, уголовный, административный – как ветви этой единой науки, как второстепенные разновидности одного основного вида [16, с. 1].

С появлением концепции судебного права в юридической науке появляется «узкий» подход к процессуальному праву, представляющему собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления правосудия, в связи с ним или в связи с деятельностью, подготавливающей осуществление правосудия [17, с. 17].

Данный подход неоднозначно был воспринят научным сообществом ввиду «привязки» процессуальных норм исключительно к правосудию. Дальнейшее развитие процессуальных норм позволило разработать и широкий подход к заявленному феномену. Таковой предполагает совокупность правовых норм, регулирующих юрисдикционную и иную охранительную деятельность специально уполномоченных государством органов [12, с. 298].

Изначально процесс как урегулированная правом деятельность возникает из потребности социальной практики устранить аномальные проявления общественных отношений. Он призван надлежащим образом, в строго определенной форме и режиме осуществить индивидуальное правовое регулирование (применить правовые нормы к конкретному жизненному случаю) и таким образом обеспечить относительную стабильность существующего общественно-политического строя и отдельных его сторон. И именно на этой основе сформировалось традиционное понимание процессуального права [13, с. 68].

Отметим в качестве предпосылки появления процессуальных норм необходимость по разрешению правовых споров, а таковая возникла уже на ранних этапах развития общества и права. Об этом Г.В. Мальцев писал: «Зарождение примитивных процессуальных форм, упорядочивающих конфликтную ситуацию спора или наложения наказаний за действия, близкие к преступлению или являющиеся таковыми, относится к весьма ранним стадиям человеческого общества» [15, с. 111].

Уточним, что в советской литературе указывались следующие предпосылки оформления процессуальных норм [10]:

- характерная для процессуального права функция надления выражающая его отношение к регулированию правонаделительной деятельности органов государства;

- требование отраслями материального права соответствующих процессуальных норм там и постольку, где и поскольку реализация этих норм вызывает определенную правоприменительную деятельность уполномоченных на то субъектов. От установления процессуальных норм и их совершенствования во многом зависит улучшение процедуры, порядка деятельности различных государственных и общественных органов.

В современный период государственного строительства усиление процессуальной составляющей права мы связываем с рядом предпосылок, соответствующих времени. Безусловно, при этом не стоит снимать актуальность ранее указанных причин. Итак, охарактеризуем современные предпосылки.

1. Социализации государства. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции 1993 г. Российская Федерация – социальное государство [1]. Вместе с тем задекларированные на высоком государственном уровне ориентиры и реальность не позволяют сделать однозначный вывод о том, что Россия в полной мере является социальным государством.

В Российской Федерации на законодательном уровне не дана дефиниция социального государства, а ввиду многогранности данного феномена в теории права также не существует унифицированного подхода к его определению.

Исходя из анализа доктринальных источников, в которых характеризуется социальное государства, считаем возможным разделить позицию Ш.Б. Магомедова, Г.Р. Бутаева о том, что социальным является государство: 1) предоставляющее каждому человеку возможность трудиться посредством активного проведения политики всеобщей за-

нятости; 2) законодательно закрепляющее вознаграждение за труд не ниже прожиточного минимума, обеспечивающего основные потребности человека; 3) гарантирующее социальное обеспечение не ниже прожиточного минимума для категорий населения, которые не могут осуществлять трудовую деятельность по объективным причинам; 4) непрерывно формирующее условия достойной жизни и свободного развития каждого человека посредством создания необходимой социальной инфраструктуры [14, с. 7-17].

Уточним, что перечисленные признаки требуют от государства конкретных мер и соответственно данные действия должны быть регламентированы нормами права. Социальная сфера – это «участок», в котором сложно найти компромисс государству и личности в виду имеющихся напряжений по поводу недостаточной защиты со стороны государства и необходимости совершенствования социального обеспечения в России. Поэтому создание новых институтов, взаимоотношения всех участников данного сектора, а также гарантные мероприятия должны объективироваться в новых процессуальных нормах.

2. Защита прав и свобод человека и гражданина. Вопросы, касающиеся несоблюдения и нарушения прав человека публичными властными субъектами, не утратили своей актуальности.

Так, в Докладе о правах человека в России за 2012 г. к числу наиболее важных проблем в области прав человека отнесено нарушение процессуальных норм при отправлении правосудия. В числе других проблем указаны заявления о пытках и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, опасные для жизни условия тюремного заключения, вмешательство в судопроизводство и право на справедливое судебное разбирательство и др. [22].

Отметим, что в данный момент главным в решении проблемы защиты прав человека является создание необходимых условий, гарантий и механизмов для их реализации: помимо норм материального права необходимо принятие процессуальных норм «ключей» для их реализации.

3. Открытость в деятельности публичных властных структур. На конституционном уровне определено, «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ч. 1 ст. 123). Данная формулировка продублирована и в федеральном законодательстве (например, федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [2], а также отраслевые процессуальные кодексы).

В теории вопроса понятия «открытость», «гласность» и «транспарентность» не нашли унифицированного подхода к определению. Поэтому можно встретить позиции ученых, отождествляющие, указанные термины или же воспринимающие их в качестве смежных, но не идентичных.

Не вдаваясь в природу споров по указанным интерпретациям, солидаризируемся с мнением, что целесообразно использовать термин «гласность» применительно к судебному разбирательству – в узком смысле, а в широком – к различным процедурам в деятельности всех властных публичных структур. Открытость связана с деятельностью суда как государственного органа в целом (узкое понимание), а в широком значении – деятельность любой публичной властной структуры [8, с. 25-29].

Несмотря на это термины «гласность», «открытость» больше ассоциируются все-таки с правосудием.

Гласность также является одним из принципов деятельности органов судебского сообщества. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об органах судебского сообщества в Российской Федерации» их деятельность осуществляется коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность [3].

Здесь понимание гласности предполагается в более абстрактном, общеупотребительном значении этого слова, как доступность для широкого общественного обсуждения любых вопросов, рассматриваемых тем или иным органом судебского сообщества и, в частности, квалификационными коллегиями судей [11]. Определенные шаги на этом пути уже сделаны, например, в составы квалификационных коллегий судей субъектов Федерации и Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации введены представители общественности. Их правовой статус ничем не отличается от правового статуса членов коллегии, избранных в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об органах судебского сообщества в Российской Федерации». Опыт работы коллегий с участием представителей общественности вполне себя оправдал.

4. Создание условий для снижения уровня коррупции. Коррупция представляет собой реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости. Коррупция влияет на качество государственного управления, негативно воздействует на управленческие, социально-экономические и общест-

венные сферы деятельности государства, подрывает авторитет государственной службы. Это требует принятие своевременных мер по ее искоренению [9, с. 75-80].

Подчеркнем, что коррупция является неотвратимым следствием чрезмерного администрирования со стороны государства. Так, в современной России на 100 человек приходится один чиновник, в СССР – на 250 [20, с. 22-24].

В связи с указанными обстоятельствами правовые и организационные основы предупреждения коррупции нашли отражение в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4].

Профилактика коррупции осуществляется как органами государственной власти в пределах их полномочий, так и институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации с января по октябрь 2012 г. средняя сумма взятки за экономические преступления увеличилась до одного миллиона рублей (32 938 долл.); в совершении этих преступлений участвовали 10 000 должностных лиц, включая 25 депутатов различных уровней, 5 министров субъектов России, 48 глав районов субъектов России, 17 глав муниципальных образований и 15 руководителей местных органов власти. Министерство сообщило, что средний размер взятки в стране достиг примерно 60 000 рублей (1 976 долл.) [22].

Полагаем, что в сложившейся в данной сфере ситуации ключевую роль должны сыграть не только нормы материального права, но и процессуального характера. Поэтому в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [7] и изменениями, внесенными в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5] ввиду принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [6], продолжается работа по разработке административных регламентов. Таковые являются нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, устанавливающими сроки и последовательность

административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти, а также порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти, его должностными лицами, с заявителями [9, с. 75-80].

5. Появление новых процессуальных норм с одной стороны, а также постоянно меняющиеся и обновляющиеся отношения, требующие регулирования данным видом норм обуславливают необходимость постоянного научного внимания. В этой связи в качестве предпосылки выступает развитие теории процессуального права на основе ее аксиоматических положений с учетом новых методологических решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

2. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.06.2012 г.) // Российская газета. – 1997, 6 января; 2012, 9 июня.

3. Федеральный закон РФ от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред. от 02.10.2012 г.) // Российская газета. – 2002, 19 марта; 2012, 5 октября.

4. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 21.11.2011 г.) // Российская газета. – 2008, 30 декабря; 2011, 26 ноября.

5. Федеральный закон РФ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 28.07.2012 г.) // Российская газета. – 2008, 30 декабря; 2012, 30 июля.

6. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 28.07.2012 г.) // Российская газета. – 2010, 30 июля; 2012, 30 июля.

7. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов ис-

полнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 25.08.2012 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3169; 2012. – № 36. – Ст. 4903.

8. Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21.

9. Булгакова, И.Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти/ И.Г. Булгакова// Журнал российского права. – 2012. – № 8.

10. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе/ В.М. Горшенев. – М., 1972.

11. Гришин, С.П. О гласности в деятельности квалификационных коллегий судей/ С.П. Гришин // Российский судья. – 2005. – № 3.

12. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права/ Т.В. Кашанина. – М., 1999.

13. Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права/ Е.Г. Лукьянова. – М.: Изд. НОРМА, 2003.

14. Магомедов, Ш.Б. Теоретические основы социального государства на современном этапе/ Ш.Б. Магомедов, Г.Р. Бутаев// Российский юридический журнал. – 2012. – № 1.

15. Мальцев, Г.В. Происхождение и ранние формы права и государства/ Г.В. Мальцев// Проблемы общей теории права и государства. – М., 1999.

16. Михайловский, И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука/ И.В. Михайловский. – СПб, 1908.

17. Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1983.

18. Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 1996.

19. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. – Киев, 1889. Т. 1.

20. Трунцевский, Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России/ Ю.В. Трунцевский // Российский следователь. – 2012. – № 1.

21. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб, 1912.

22. <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/04/20130424146371.html#axzz2Xuxq6mAc>

СЕКЦИЯ 10. УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В.А. Нагорный

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия*

СКИММИНГ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В условиях роста объема эмиссии банковских карт и количества банкоматов актуализируются проблемы обеспечения безопасности последних. Среди них наиболее распространены являются такие угрозы, как фишинг, кардинг и скимминг. Зарубежные государства уже выработали определенные меры защиты, а российский правоприменитель к борьбе с исследуемым явлением оказался не готов. На этом фоне, изучение проблем обеспечения безопасности безналичных расчетов приобретает особое значение, что предопределило тему выбранного исследования.

Abstract. This paper focuses on the issue of ensuring clearing security, which is one of the most topical issues in the modern society. As the emission of bank cards is on the increase and the number of ATMs is growing, security issues are gaining in importance. Some of the most common among the latter include, fishing, carding and skimming. While foreign countries first faced the problem a long time ago and have already worked out a system of security measures, Russian law enforcement agencies appear poorly prepared for the challenge.

Ключевые слова: банкомат, мошенничество, информационная безопасность, киберпреступность, банковские карты, скимминг.

Keywords: Automated teller machine, fraud, information security, cybercrimes, bank cards, skimming.

Знаковым в развитии системы безналичных расчетов событием стало принятие 27 июня 2011 г. Федерального Закона №161-ФЗ «О национальной платежной системе». В связи с этим увеличивается и число сторонников идеи о дальнейшем изменении роли безна-

личных и наличных денежных средств в экономике РФ вплоть до полного вытеснения последних новыми платежными инструментами (например, банковскими платежными картами).

Проведенный анализ статистических данных по вопросам обеспечения безопасности банкоматов как технических комплексов, созданных для проведения операций с банковскими картами, выявил негативную тенденцию, когда последние становятся объектом преступных посягательств, сопряженных с использованием сложных высокотехнологичных устройств. Ярким проявлением последнего является «скимминг» (от англ. *skimming*) – разновидность АТМ-преступлений (от англ. *Automated teller machine* – банкомат) с пластиковыми картами, в основе которой, лежит использование специальных технических устройств (скиммеров, видеорекордеров и т.д.), устанавливаемых в приемник банкомата для считывания информации с магнитной полосы, получения PIN-кода и других данных с целью их дальнейшего использования для изготовления поддельной пластиковой карты и хищения денежных средств.

Особую актуальность исследуемая проблема приобретает на фоне динамики роста объема эмиссии банковских карт, которая, согласно данным Центрального Банка РФ, составила: в 2008 г. – 111,5 млн. карт, в 2009 г. – 122,8 млн. карт (на 10 % больше) [11], в 2010 г. по данным исследования Analytic Research Group – 144,4 млн. карт (на 14,6 % больше) [4], в 2011 г. по данным Банка России их количество выросло на 39% и на 1 января 2012 г. составило около 200 млн. карт. [7]. Действительность такова, что жертвой скимминга может стать практически любой участник денежных отношений, опосредованных использованием банковских карт. Так, в мае 2012 г. в Москве были задержаны члены преступной группы, которые под видом официантов, при помощи скимминговых устройств считывали данные с карт посетителей при расчете. Суммарный ущерб от действий злоумышленников составил около 10 млн рублей [3].

На возрастающую общественную опасность исследуемого преступления указывают и иностранные специалисты. Например, Роберт Сицилиано, эксперт по безопасности компании McAfee, считает, что если 2011 г. стал «годом хакеров», то 2012 г. может по праву считаться годом «скиммеров». Схожих взглядов придерживается и Майк Урбан, сотрудник Fiserv's Financial Crimes division, сравнивающий скимминг с «эпидемией, которая с каждым годом будет продолжать расти» [13]. Последнее подтверждается и статистическими показателями. Так, согласно данным Европейской группы по безопасности банкоматов (EAST – The European Security

Team), если начиная с 2008 г. общее число потерь от АТМ-преступлений неуклонно уменьшалось (2008 г. – 263 млн евро, 2009 г. – 157, 2010 – 144), то в 2012 г. снова возросло количество скимминг-атак. Как отмечается в докладе, потери от мошеннических атак на банкоматы возросли на 17% - от 112 млн евро за первые 6 месяцев 2011 г. до 131 млн евро в 2012 г. за аналогичный период. При этом в структуре потерь порядка 128 млн евро было похищено в результате скимминг-атак [1]. На этом фоне, по словам директора EAST Ланклана Ганна (Lanchlan Gunn) одной из тенденций последних лет становится распространение скимминг-атак за пределами Европы, которая успела выработать определенные подходы по противодействию АТМ-преступлениям.

В связи с этим отметим, что для Российской Федерации рассматриваемая разновидность преступлений стала относительно новым и не до конца изученным явлением, что позволяет утверждать, что число АТМ-преступлений в ближайшие годы будет только расти. Согласно данным Экспертной АТМ-группы Ассоциации участников MasterCard если в первом квартале 2011 г. было зафиксировано лишь 40 случаев скимминга, то на конец 2011 г. их число составило 397 (3 случая на 1000 банкоматов, в Европе данный показатель составляет 19 случаев на 1000 банкоматов). По данным же на первый квартал 2012 г. было зафиксировано уже 362 случая (+91%) [2], согласно изысканиям департамента безопасности Сбербанка за 3 квартала 2012 г. зафиксировано 1286 случаев (до 75 попыток фактов в неделю) [8].

На этом фоне современная правоприменительная практика рассматривает скимминг лишь как сопутствующее явление более тяжких преступлений, в результате чего происходит недооценка общественной опасности деяния, что делает данную разновидность преступлений одной из самых популярных. Поэтому лишь правильная квалификация и своевременное выявление способны существенно повлиять на уровень преступлений в сфере безналичных расчетов, в связи с чем, представляется необходимым выделение нескольких вопросов квалификации рассматриваемого явления.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что скимминг – это начальная стадия противоправных посягательств в сфере безналичных расчетов, в ходе которой, происходит сбор информации, используемой в дальнейшем для компрометации банковских карт и их использования в целях хищения денежных средств. Так, 6 мая 2011 г. Басманным районным судом г. Москвы был вынесен обвинительный приговор в отношении граждан Б., Д. и К., совершивших в 2010 г. несколько скимминг-атак на банкома-

ты, для осуществления которых, ими использовались два специальных устройства для тайного считывания данных о банковских картах, со встроенными микросхемами энергонезависимой памяти, видеоконтроллером и модулем видеокамеры. В общей сложности, была скопирована информация о реквизитах 119 банковских карт и ПИН-кодах к ним. Действия подсудимых были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 272 УК РФ и по ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Согласно примечанию 1 ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». По оценкам экспертов, около 80% современного рынка банковских карт приходится на карты, оснащенные магнитной полосой, при процедуре кодирования данных на которую последние наносятся на три дорожки, содержащие следующую информацию:

- первая дорожка: идентификационный номер карты, код страны, фамилию и имя, срок окончания действия и дискреционную информацию;

- вторая дорожка: идентификационный номер, срок окончания действия, дискреционную информацию, а также сервис-код;

- третья дорожка: информация о состоянии счета держателя карта. В отличие от первых двух дорожек, третья предназначена не только для чтения, но и для записи информации [5].

Однако квалификация рассматриваемого деяния в приведенном примере по ч. 2 ст. 272 УК РФ представляется спорной и методологически необоснованной, поскольку: во-первых, речь идет не об электрических, а об электро-магнитных сигналах; во-вторых, при скимминг-атаках не происходит непосредственного вмешательства в функционирование банкомата; в-третьих, справедливым представляется подход В.Быкова и В.Черкасова, согласно которому, толкование понятия компьютерных преступлений, когда к ним относятся любые посяательства на связи и отношения людей, опосредующих применение и использование компьютерной техники, является излишне расширительным [12]; в-четвертых, спорно и рассмотрение банкомата в качестве компьютера; в-пятых, при подобном подходе возникает ряд вопросов о соотношении преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ с другими составами информационных преступлений.

Представляется необходимым вынесение на дискуссию вопроса о возможности квалификации использования технических устройств при совершении скимминг-атак по ст. 138.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконные производство, приобрете-

ние и (или) сбыт специальных технических средств (далее СТС), предназначенных для негласного получения информации. Согласно Положению о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. №314, под такими устройствами понимаются «изделия, содержащие электронные компоненты, скрытно внедряемые (закладываемые или вносимые) в места возможного съема защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации (в том числе в технические средства и системы обработки информации)» [9]. Исходя из данного определения, скиммер следует рассматривать как средство для негласного сбора информации.

Стоит отметить, что вместе с выделением Федеральным Законом от 07.12.2011 №420-ФЗ состава незаконного оборота СТС, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) из ч. 3 ст. 138 УК РФ, законодатель исключил «использование» как один из признаков объективной стороны рассматриваемого деяния, что видится ошибочным.

Более удачным в этом отношении представляется редакция ст. 359 УК Украины, устанавливающая ответственность не только за приобретение или сбыт подобных устройств, но и за их незаконное использование. Более того, украинский законодатель предусмотрел и квалифицированные составы данного деяния: совершенные группой лиц или организованной группой.

С учетом сказанного, представляется необходимым внесение дополнений в ст. 138.1 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Незаконное производство, приобретение, сбыт <и (или) использование> специальных средств, предназначенных для негласного получения информации наказывается...», а также предусмотреть квалифицированные составы исследуемого деяния.

Вместе с тем, помещение законодателем рассматриваемого состава в Главу 19 УК РФ может вызвать ряд возражений относительно правильности квалификации скимминг-атак по ст. 138.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за преступления, непосредственным объектом которых выступают права, перечисленные в ст. 23 Конституции РФ, т.е. право на личную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Прежде всего, это касается вопроса о соотношении данного деяния с диспозицией ст. 183 УК РФ, устанавливающей ответственность за соби- рание сведений о банковской тайне. Последняя, думается, выступает основным непосредственным объектом при совершении скимминг-

атак на банкоматы. При этом отечественное законодательство не содержит определения банковской тайны, описывая лишь круг отношений, охватываемых данным понятием. Так, согласно ч. 1 ст. 857 ГК РФ «банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте».

И если по вопросам об отнесении сведений, содержащихся на магнитной полосе к банковской тайне, проблем, как правило, не возникает, то указание законодателем в диспозиции статьи на иной незаконный способ совершения данного деяния, порождает вопрос о том, влечет ли данное преступление дополнительную квалификацию по ст. 138.1 УК РФ при использовании скиммера как иного незаконного способа собирания данных о банковской карте, составляющих банковскую тайну?

Профессор А.Э. Жалинский, говоря о собирании подобных сведений, считает, что действия злоумышленника должны носить активный характер, т.е. состоять в похищении документов, подкупе, угрозах, иных незаконных действиях (прослушивание, проникновение в информационные системы и т.п.) [6]. Представляется, что диспозицией ч. 1 ст. 183 УК РФ охватывается в том числе использование специальных технических устройств для негласного сбора информации, включаемых в понятие иного незаконного способа совершения преступления. Следовательно, установка и использование скиммеров для получения сведений о банковской тайне образуют самостоятельный состав и не должны влечь дополнительную квалификацию по ст. 138.1 УК РФ. При этом указание на признак собирания сведений о банковской тайне с помощью технических устройств не может служить основанием для выделения данного преступления в качестве квалифицированного состава ст. 183 УК РФ, поскольку создает казуистический характер правовой нормы.

Вместе с тем, отметим, что диспозиция ст. 138.1 УК РФ указывает на такие признаки объективной стороны, как производство, приобретение и сбыт, следовательно, данное преступление следует считать оконченным с момента, когда в руках у злоумышленников оказалось электронное устройство для негласного сбора информации (скиммер, видеорекордер и др.), в связи с чем, в зависимости от технических характеристик изделия и его конструктивных особенностей может быть поставлен вопрос о приготовлении к собиранию сведений, составляющих банковскую тайну (ч.1 ст. 183 УК РФ). Следовательно, к разрешению вопроса о соотношении ст.ст. 138.1 и 183 УК РФ нужно подходить комплексно, в зависимости от особенностей объективной стороны скимминг-атак на банкоматы.

Представляется, что развитие системы безналичных расчетов породило множество вопросов, к разрешению которых правоприменитель оказался не готов, в результате чего скимминг фактически остается безнаказанным, злоумышленникам зачастую назначается наказание в виде штрафа, размеры которого, как показал анализ судебной практики, явно не соответствуют угрозе деяния. Становится очевидным, что проблема скимминг-атак переходит на качественно новый уровень и приобретает комплексный межотраслевой характер, требующий адекватного реагирования в целях противодействия хищениям с использованием поддельных платежных карт. Представляется, что данная проблема требует дальнейшего изучения, поэтому автор оставляет за собой право в последующем вновь вернуться к отдельным вопросам квалификации исследуемых деяний.

Список литературы

1. ATM related skimming losses rise again – mainly outside Europe. Режим доступа URL: http://www.fkl.fi/teemasivut/pankkiturvallisuus/kuluttajalle/Dokumentit/ATM_related_skimming_losses_rise_again.pdf

2. Банкоматное мошенничество в России: цифры, факты и комментарии Режим доступа URL: http://pda.plusworld.ru/journal_1/2012/335/2978

3. В Москве задержана банда, которая снимала деньги с чужих банковских карт. Режим доступа URL: <http://www.rg.ru/2012/05/12/karti.html>

4. Исследование рынка банковских пластиковых карт. Режим доступа URL: <http://www.aup.ru/news/2011/09/22/5422.html>

5. Кузнецов Д.А. Полная подделка банковских платежных карт: методы противодействия//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. №3. с. 82-83

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (издание третье, измененное и дополненное) под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Изд. Группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000. – с. 297

7. На 1 января в России количество эмитированных карт достигло 200 млн штук. Режим доступа URL: <http://finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2827904>

8. Отметим, что приведенные показатели далеко не в полной мере отражают реальное положение вещей. Красноречивым подтверждением последнего могут служить слова гендиректора Group-IB И. Сачкова, которые приводит РБК: "Еженедельно на черном

рынке появляются от 3 до 6 тыс. пластиковых карт с бинами русских банков. Это означает, что в неделю от 3 до 6 тыс. граждан Российской Федерации каким-то образом эти карточки компрометируют". Режим доступа URL: <http://top.rbc.ru/economics/31/01/2013/843089.shtml>

9. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 №314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) // «Собрание законодательства РФ»? 23.04.2012, №17, ст. 1988.

11. Российский рынок платежных карт: непростое время новых возможностей Режим доступа URL http://www.plusworld.ru/journal/page168_1372.php

12. Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерных технологий. Режим доступа URL: <http://www.crime-research.ru/library/Nehorosh1.htm>

13. 2012: Year of the Skimmer. Bank info security. Режим доступа URL: <http://www.bankinfosecurity.com/2012-year-skimmer-a-4417/op-1>

С.Н. Тутов

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПНОГО ПРИСВОЕНИЯ АВТОРСТВА

Аннотация. Автор анализирует понятие «плагиат» с точки зрения деяний, объединенных им, рассматривает интерпретацию соответствующих положений уголовного закона в доктрине и судебной практике.

Abstract. The author of the article contemplates the diversity of acts united with the notion «plagiarism», summarizes and analyses the interpretation of the relevant purview of criminal law existing in the criminal law doctrine and judicial practice.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторство, плагиат, уголовная ответственность.

Keywords: intellectual property, authorship, plagiarism, criminal responsibility.

Согласно информационному письму Генеральной прокуратуры РФ от 30.03.2001 № 36-15-01 «О практике применения законодательства по защите интеллектуальной собственности, состоянии прокурорского надзора и мерах по усилению борьбы с пиратством в аудиовизуальной сфере», плагиат выражается в том, что лицо провозглашает себя автором чужого произведения, выпуская его полностью или частично под своим именем (псевдонимом). Присвоением авторства признается выпуск произведения, созданного совместно с другими авторами, без указания фамилий соавторов, использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора[2].

Данный подход к присвоению авторства находит подтверждение в уголовно-правовой доктрине [4; с. 432].

Исследователи указывают также и на то, что плагиат может выражаться в обнародовании произведения лицом, не являющимся автором, под своим псевдонимом [5; с. 66]. Действительно, для квалификации плагиата не имеет решающего значения, указал ли виновный при присвоении авторства свое имя либо псевдоним, как не имеет это решающего значения для идентификации себя как автора при опубликовании лицом собственных произведений. По тем же причинам нужно признать, что плагиат может выражаться в выдаче за автора чужого произведения другое конкретное лицо. При этом присвоение авторства кому-либо самим автором признака общественной опасности, разумеется, не имеет.

Формулировка плагиата в уголовном законе требует соответствующей корректировки – указания на субъект преступления (плагиатом является присвоение авторства лицом, не являющимся автором) и на то, что авторство может быть присвоено виновным как себе, так и другому лицу.

Дискуссионным является вопрос о том, является ли плагиатом принуждение к соавторству либо отказу от авторства.

Козлов А.В. считает, что, принуждая к соавторству, виновный присваивает себе право называться автором (соавтором) произведения, в создании которого он не принимал участия. В свою очередь, принуждая к отказу от авторства, виновный лишает создателя произведения права называться его автором или соавтором и присваи-

вает данное право себе. Такие деяния подпадают под базовое определение присвоения авторства[3; с. 178–179].

Бондарев В.Н. придерживается противоположной точки зрения. По его словам, принуждение к соавторству не должно рассматриваться как разновидность плагиата и квалифицироваться по ст. 146 УК РФ, что можно расценивать как законодательный пробел, нуждающийся в восполнении[1; с. 80].

Термин «соавторство» в законодательстве употребляется в различных значениях. Так, п. 4 ст. 1228 ГК РФ гласит: «Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный совместным творческим трудом двух и более граждан (соавторство), принадлежат соавторам совместно...». В п. 2 ст. 1258 ГК РФ сказано: «Произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное». В первом случае соавторство, очевидно, означает права на результат интеллектуальной деятельности, созданный совместным творческим трудом двух и более граждан. Во втором – участие в создании произведения нескольких граждан.

Слово «соавторство» является общеупотребительным в значении «совместное авторство»[6; с. 726].

Термин «принуждение к соавторству» буквально может быть истолкован как принуждение к участию в создании результата интеллектуальной деятельности. Очевидно, что не это деяние намеревался криминализировать законодатель при создании ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ. Буквальное толкование термина «принуждение к соавторству» не может дать нам того значения, которое придает ему Пленум Верховного Суда РФ в упоминавшемся уже постановлении № 14 от 26.04.2007: «Нарушение изобретательских или патентных прав путем принуждения к соавторству, предусмотренного статьей 147 УК РФ, может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) с целью получить его согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание указанных в этой статье объектов интеллектуальной собственности) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права».

По смыслу ст. 1258 ГК РФ, авторство как нематериальное благо, выражающееся в неразрывной связи гражданина и результата

интеллектуальной деятельности, принадлежит в равной мере всем авторам совместно созданного объекта интеллектуальной собственности. Ограничения прав авторов, связанные с соавторством, касаются лишь использования данного объекта. Виновный, оказывая воздействие на автора с целью включения в число авторов объекта интеллектуальной собственности лиц, не участвующих в его создании, присваивает этим лицам авторство в той мере, в какой авторством владел бы соавтор данного объекта.

Таким образом, формулировка «присвоение авторства» является достаточно универсальной и описывает все варианты общественно опасных действий в отношении авторства.

Список литературы

1. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 227 с.

2. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2001 года № 36-15-01 «О практике применения законодательства по защите интеллектуальной собственности, состоянии прокурорского надзора и мерах по усилению борьбы с пиратством в аудиовизуальной сфере». URL: <http://www.stoppirata.ru/article.asp?idarticle=16&idchapter=4&idcategory=9> (дата обращения: 15.02.2013).

3. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Козлов Александр Викторович. – Нижний Новгород, 2002. – 277 с.

4. Комментарий к УК РФ с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: МЕНДЖЕР, 2001. – 1184 с.

5. Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Молчанов Дмитрий Валерьевич. – М., 2009. – 178 с. – Библиогр.: с. 156–178.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 60000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 972, [1] с. – ISBN 978-5-488-01798-6.

Шуклина Е.А.
аспирант кафедры «Уголовного и уголовно-исполнительного права»
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов, Россия

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. Проанализированы специальные меры предупреждения сельской преступности.

Abstract. The analysis of concrete special measures of the prevention of rural crime is carried out.

Ключевые слова: преступность, сельская преступность, предупреждение сельской преступности.

Keywords: crime, rural crime, prevention of rural crime.

Предупреждение преступности в сельской местности, как уже отмечалось ранее, представляет собой достаточно сложную систему. Как многогранное явление предупреждение преступности включает в себя различного рода мероприятия. Речь идет не только об общесоциальных мерах, но и о специально-криминологических. Последние базируются на общесоциальных мерах. Однако им присуща и своя специфика. Она выражается в содержании принимаемых мер, в субъектах их реализации, в объекте воздействия. Кроме того, особенность специально-криминологических мер предупреждения сельской преступности выражается и через целевую составляющую. Иными словами, указанные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности именно в сельской местности.

Оговоримся, что в криминологической науке в настоящее время не сложилось унифицированного, универсального понимания сущности специально-криминологического предупреждения. Это закономерно обуславливает определенные трудности не только в разработке названных мер, но и прогнозировании их эффективности.

В научной литературе криминологами предлагаются различные специальные меры предупреждения преступлений в целом. Так, например, Н.А. Сапронова, основное внимание в специальном предупреждении преступлений в сельской местности отводит субъектной составляющей в системе предупреждения. При этом автор

основную роль отводит образовательным учреждениям, в частности школам. По ее мнению, организация деятельности сельских школ по осуществлению специально-криминологического предупреждения преступности несовершеннолетних носит разрозненный, фрагментарный характер. Осуществляемая сельской школой предупредительная деятельность слабо связана с деятельностью других субъектов профилактики [11, с. 19].

Н.А. Сапронова аргументированно полагает, что важное значение по предупреждению преступлений несовершеннолетних должно отводиться повышению квалификации учителей сельских школ, обеспечению их программами и методиками, направленными на проведение деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних [11, с. 19]. По мнению ученого, решение названных проблем видится в создании советов профилактики в каждой сельской школе.

Кроме того, особым объектом предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними должно стать системное воздействие на групповую преступность несовершеннолетних в сельской местности. Сказанное подтверждается и результатами проведенного исследования. Так, в сельской местности совершается 45,3 % преступлений в группе. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что, не имея в сельской местности достаточных стартовых возможностей утвердиться в жизни законопослушным путем, путем труда, лица в возрасте до 30 лет, «в качестве самоутверждения и получения материальных благ, используют, с их точки зрения, наиболее веский аргумент – силу: силу кулаков, силу команды, силу оружия» [12, с. 62]. Это условие выступает и в качестве индикатора совершения преступлений в сельской местности группой лиц, поскольку представляет собой облегчающее обстоятельство.

Е.А. Писаревская отмечает, что предупреждение возникновения предкриминальных групп предполагает: оздоровление семейной обстановки, ликвидацию отрицательного влияния микросреды, усиление роли образовательных и досуговых учреждений в планировании свободного времени несовершеннолетних [9, с. 159].

Развивая мысли Е.А. Писаревской, И.П. Башкатов обоснованно утверждает, что для нейтрализации деятельности уже скомпонованной группы криминогенной направленности, необходимо проведение следующих мероприятий: выявление

наиболее авторитетных среди подростков лиц (в условиях сельской преступности, где 10,2 % лиц являются организаторами это особо актуально); изучение их направленности, интересов и склонностей, ролей, в которых они выступают в различных видах деятельности (учебной, игровой, спортивной, трудовой и т. д.); осуществление за их поведением постоянного контроля и по возможности включение в общественно значимые виды деятельности, убеждение в неправомерности занимаемой позиции, в некоторых случаях – привлечение к руководящей работе с подростками; проведение постоянной воспитательной работы с членами группы с целью отрыва их от лидера и нейтрализации его влияния; постепенное введение в группу положительно направленных подростков с целью разрушения группы изнутри [2, с. 372-373].

В криминологической литературе называются и иные направления. Так, вполне обоснованно и уместно подчеркивается, что работа по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних с отклоняющимся поведением должна выступать прерогативой образовательных учреждений, задачей которых является оказание позитивного влияния на субкультуру сложившихся между учениками отношений в целях устранения их конфликтности со сверстниками и педагогами. При этом, как справедливо замечает Л.М. Прокументов, «объектом предупреждения органов полиции могут быть не все антиобщественные группы несовершеннолетних, а только те, члены которых нарушают нормы права: преступные группы и криминогенные» [10, с. 61].

Важную роль при этом, по мнению ученых, играют следующие основные мероприятия: проведение рейдов и операций; патрулирование территории; проверка объектов (клубов, баров и т.п.) – эта мера также необходима, так как по результатам проведенного анкетирования более 50 % преступлений в сельской местности совершается в вечерний и ночной периоды; установление доверительных отношений с гражданами и должностными лицами – представителями системы профилактики; работа с подучетным элементом; изучение и проверка материалов СМИ [9, с. 160].

В реализации отмеченных мер принципиально важное значение должно отводиться комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. Их сфера деятельности также требует совершенствования. Согласимся с мнением Н.А. Сапроновой, что специализи-

рованные структуры, ориентированные на предупреждение преступлений, должны в основной своей массе находиться не в районном центре, а в сельских населенных пунктах, т.е. в тех звеньях административно-территориальной системы, которые максимально приближены к месту жительства, работы и отдыха несовершеннолетних [11, с. 20].

Ученый справедливо замечает, что уровень взаимодействия с иными структурами, призванными предупреждать преступность оставляет желать лучшего. Согласимся с автором, оговорившись, что на наш взгляд, важнейшей формой такого взаимодействия должно стать взаимодействие с общественными организациями. Не следует забывать, что объектом специально-криминологического предупреждения преступности должны быть не только несовершеннолетние и молодежь, но и иные категории населения.

Итак, как мы видим, в научной литературе приводится немало мер, направленных на специально-криминологическое предупреждение преступлений. Однако предлагаемые мероприятия не всегда способны учитывать и ориентироваться на специфику сельской местности в современных условиях. Данное обстоятельство закономерно и с очевидностью обуславливает потребность разработки совершенно новых, адаптированных к современным реалиям направлений специально-криминологического предупреждения преступлений в сельской местности. На наш взгляд, одним из таких направлений должно стать прагматичное и обоснованное использование общественного, человеческого ресурса, ресурса гражданского общества в борьбе с сельской преступностью. Поэтому неудивительно, что в научной литературе высказывались и сегодня высказываются предложения и формы общественного участия в специально-криминологическом предупреждении преступлений, в том числе и в сельской местности. Этим аспектам посвящены работы Байгина М.И., Гольдмана В.С., [1] Желудковой Т.И., [7] Ермоловича Г.П., [6] Гливинского А.З., [5] Шкуркина С.И., [14] Васичьева Д.В., [4] Белорусова В.Б., [3] Терентьева С.А., [13] Кунакова П.А. [8] и многих других.

Несмотря на наличие теоретических разработок по исследуемому вопросу, вместе с тем сегодня сохраняется актуальность разработки конкретных мероприятий специально-криминологического предупреждения преступлений в сельской местности с участием общественности. Какие же это меры? Ответ

может быть дан лишь на основе анализа современной нормативно-правовой базы.

Необходимо отметить, что с начала 1990-х гг. в нашей стране делались неоднократные попытки активизировать участие граждан и общественных объединений в обеспечении правопорядка – в 1991, 1999 и 2002 годах, а также в 2008 году путем разработки проекта Федерального закона «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка». Однако на сегодняшний день указанный проект так и не был принят [15, с. 156]. В настоящее время возможность привлечения общественности к обеспечению правопорядка закреплена в ряде нормативных правовых актов.

Таким образом, специально-криминологическое предупреждение преступности в сельской местности представляет собой сложную, трудоемкую деятельность соответствующих субъектов. Она должна быть не только системной, научно-обоснованной, экономически целесообразной и четко спланированной. Важное значение в этой системе по объектной направленности отводится специальному предупреждению преступлений против собственности, поскольку, как показало исследование, эта категория преступлений наиболее часто встречается в сельской местности. Реализация специально-криминологических мер должно базироваться на программно-целевом подходе и предполагать разработку и реализацию со стороны всех субъектов предупредительной деятельности соответствующих программ. Во многом их эффективность будет зависеть от степени участия в названных процессах специализированных общественных организаций, внештатных сотрудников полиции, народных дружин, формирований общественной самодеятельности, религиозных организаций. По нашему мнению, именно они призваны стать одним из важнейших субъектов специально-криминологического предупреждения преступности в сельской местности.

Список литературы

1. Байтин, М.И. Народные дружины/ Байтин М.И., В.С. Гольдман. – Саратов, 1969. – 205 с.
2. Башкатов, И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи/ И.П. Башкатов. – М., 2002. с. 372–373.
3. Белорусов В.Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005.

4. Васичьев Д.В. Концепции организации деятельности полиции и возможности их использования в отечественной практике (по материалам США и некоторых стран Западной Европы) : дис.... канд. юрид. наук. М., 2005.

5. Гливинский А.З. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в Российской Федерации. М., 2001.

6. Ермолович Г.П. Добровольные организации в США по борьбе с преступностью (историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.

7. Желудкова, Т.И. Некоторые проблемы участия трудящихся в охране общественного порядка в конце двадцатых годов/ Т.И. Желудкова // Участие трудящихся в охране общественного порядка : Труды Академии МВД СССР. М., 1986.

8. Кунаков П.А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

9. Писаревская, Е.А. Групповая преступность несовершеннолетних и её предупреждение/ Е.А. Писаревская// Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1.

10. Прокументов, Л.М. Административно-правовое предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Томск, 2001. С. 61.

11. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.

12. Слинько, М.И. Неформальные молодежные объединения и организованные преступные группы/ М.И. Слинько // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1992. № 2.

13. Терентьев С.А. Правовые и организационные основы участия граждан в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

14. Шкуркин С.И. Административно-правовой статус общественных объединений правоохранительной направленности в сфере охраны общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

15. Яковлев, Р.Р. Правовые основы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества/ Р.Р. Яковлев // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6. С. 155-159. С. 156.

СЕКЦИЯ 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО

А.В. Фадеева

к.ю.н., доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Дифференциация (различия) находит отражение в специальных нормах, учитывающих различные факторы: особенности разных субъектов труда (несовершеннолетние работники в возрасте до 18 лет, женщины, лица с семейными обязанностями и др.); характер и специфику труда отдельных категорий работников (руководитель организации и члены коллегиального исполнительного органа организаций и др.); особенности и условия производства и труда (надомники, работающие вахтовым методом, и др.); территориальное местонахождение, обусловленное климатическими условиями Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, и др.

Abstract. Differentiation (differentiation) is reflected in the specific rules which take into account various factors: characteristics of various subjects of labour (minors under the age of 18 years, women, persons with family obligations, etc.); character and specificity of work of certain categories of workers (the head of the Organization and the members of the collegial executive body organizations, etc.); features and conditions of production and labour (domestic workers, shift workers, etc.); territorial location, due to the climatic conditions of the far North and similar areas to it, etc.

Ключевые слова: особенности регулирования труда, некоторых категорий трудящихся, дифференциация правового регули-

рования труда, коллективный договор, дополнительные преимущества.

Keywords. Features of the regulation of labour, some categories of workers, the differentiation of legal regulation of labour, collective bargaining agreement, additional benefits.

Статья 251 ТК РФ дает определение особенностей регулирования труда. Особенности регулирования труда — нормы, частично ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила. При этом выделяются две группы норм, характеризующие эти особенности: во-первых, это нормы права, ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам, и, во-вторых, нормы, предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила [2].

Действие норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права по кругу лиц, означает, что они распространяются на всех работников (общие нормы) либо охватывают лишь их отдельные категории (специальные нормы). В соотношении общих и специальных норм выражается единство и дифференциация (различие) правового регулирования труда.

Единство проявляется в общих нормах трудового права, распространяющихся на всех работников и всех работодателей на территории Российской Федерации, что получило свое закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации. ТК РФ, законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, распространяются на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем. Указанные акты обязательны для применения на всей территории Российской Федерации для всех работодателей (юридических или физических лиц) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

К числу положений, ограничивающих применение общих правил по тем же вопросам, можно отнести, например, ст. 253 ТК РФ, ограничивающую перечень работ, на которых возможно применение труда женщин; ст. 265 ТК РФ, предусматривающую пе-

речень работ, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до 18 лет, и т. п.

Суть особенностей в этих случаях заключается в том, чтобы посредством указанных норм-ограничений свести на нет «несправедливость» общих правил по отношению к определенным группам и категориям работников.

Нормы, предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила, призваны выделить из общей массы работников тех, для которых в силу специфики их труда требуются особые правила регулирования. К таковым относятся, например, нормы, регулирующие труд государственных гражданских служащих; выборных работников; лиц, работающих на тяжелых и вредных работах, на работах в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и т.п.

Особенности регулирования труда в этих случаях сводятся к тому, чтобы выделить из общей массы норм те положения, которые подчеркивают специфику труда, требующую применения дополнительных правил, установления различного рода льгот и преимуществ.

Четвертая часть Трудового кодекса Российской Федерации содержит раздел XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», включающий 18 глав. В нормах данного раздела находит свое проявление дифференциация правового регулирования труда.

Дифференциация правового регулирования труда означает, что наряду с общими нормами трудового права, распространяющимися на всех работников и работодателей, трудовое законодательство содержит специальные нормы, адресованные отдельным категориям лиц.

Дифференциация (различия) находит отражение в специальных нормах, учитывающих различные факторы: особенности разных субъектов труда (несовершеннолетние работники в возрасте до 18 лет, женщины, лица с семейными обязанностями и др.); характер и специфику труда отдельных категорий работников (руководитель организации и члены коллегиального исполнительного органа организаций и др.); особенности и условия производства и

труда (надомники, работающие вахтовым методом, и др.); территориальное местонахождение, обусловленное климатическими условиями Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, и др. Большое значение приобретает дифференциация в современных условиях. Так, часть четвертая ТК охватывает значительный по своему объему раздел XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Дифференциация находит свое проявление в коллективном договоре, иных локальных нормативных актах организации.

Дифференциация в правовом регулировании труда происходит по определенным направлениям. Данные направления принято называть факторами дифференциации. Факторы дифференциации можно подразделить на объективные и субъективные. Объективные факторы дифференциации проявляются независимо от того, кем выполняется тот или иной вид трудовой деятельности [3].

К объективным факторам, которые проявляются при правовом регулировании труда, относятся:

1. Условия труда в организации.

В законодательстве, в частности, предусмотрены дополнительные льготы для работников, выполняющих трудовую функцию с вредными и опасными условиями труда.

2. Климатические условия, в которых протекает трудовая деятельность. Например, работники районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей могут претендовать на установленные законодательством дополнительные льготы.

3. Значение отрасли экономики и выпускаемой продукции. Данный фактор проявляется в нормах, устанавливающих надбавки за стаж работы в отдельных отраслях экономики и при выпуске определенной продукции.

4. Форма собственности организации, использующей труд работников. Организации, получающие бюджетное финансирование, как правило, лишены возможности самостоятельно принимать решения об улучшении условий трудовой деятельности работников. Такие решения ими могут приниматься лишь при наличии самостоятельно заработанных средств. Организации частной

формы собственности призваны соблюдать установленный государством минимум трудовых прав, имея возможности за счет собственных средств улучшать положение работников в сравнении с трудовым законодательством.

5. Техническая оснащенность места работы или выполняемой трудовой функции. Очевидно, что труд бухгалтера, использующего компьютер, и работа бухгалтера, не имеющего такой техники, требуют различной правовой регламентации. Разница в техническом оснащении отдельных отраслей экономики также может быть признана объективным основанием для дифференцированной регламентации труда.

Субъективные факторы дифференцированного регулирования трудовых отношений связаны с личностью работников. Можно выделить следующие субъективные факторы дифференциации при регламентации труда:

1. Выполнение работы лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Особая правовая регламентация труда этих лиц призвана в первую очередь оградить их от влияния вредных и опасных производственных факторов. Очевидна и цель специальной правовой регламентации – сохранение трудоспособности молодого поколения работников.

2. Выполнение работы женщинами. Реализация в законодательстве данного фактора призвана защитить женщин детородного возраста от воздействия вредных и опасных факторов, оградить их от чрезмерной физической нагрузки, создать условия для сочетания работы с материнством.

3. Выполнение трудовой функции лицами с семейными обязанностями. Введение в законодательство данного фактора направлено на разумное сочетание интересов семьи с выполнением трудовых обязанностей.

Приведенный перечень объективных и субъективных факторов дифференциации при регулировании отношений в сфере труда не является исчерпывающим. В законодательстве могут появиться и другие факторы, послужившие основанием для дифференцированного регулирования трудовых отношений. Однако следует помнить, что появление новых факторов дифференциации не должно приво-

доть к появлению норм, ограничивающих права и свободы человека и гражданина в сфере труда [4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 г. – М.: Юрист, 2013. – 48 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г.– М.: Юрист, 2013. – 187 с.
3. Анисимов, А.Л. Основные права и обязанности работодателя. Трудовое право / А.Л. Анисимов. – М.: Проспект, 2011. – 297 с.
4. Верховцев, А.В. Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу / А.В. Верховцев. – М.: Инфра-М, 2012. – 129 с.
5. Зайцева, О.Б. Трудовая правосубъектность как правовая категория / О.Б. Зайцева. – Оренбург, 2011. – 181 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>М.В. Васильева</i>).....	3

СЕКЦИЯ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Г.А. Балуцкая

СИСТЕМА «СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ» В РАМКАХ ВЕРТИКАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ.....	6

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Е.В. Ким

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА.....	10

Е.Н. Клочко

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК В ИНТЕРНЕТ.....	16

И.Н. Лебедева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	19

М.В. Мищенко

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ, КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	24

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

А.А. Прокопьев

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ.....	28

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

А.А. Нагорный

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	32

СЕКЦИЯ 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО <i>Э.Р. Бакиева, Ф.Ф. Сафина, В.Н. Жадан</i> ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА.....	45

СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО <i>Т.В. Ромашева</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ.....	49

СЕКЦИЯ 7. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА <i>А.В. Моисеев</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗАХ ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	56

СЕКЦИЯ 8. ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО <i>Д.Н. Федоренко</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РФ.....	61

СЕКЦИЯ 9. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА <i>Ю.А. Половодов</i> КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СТРУКТУР ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	70

<i>А.А. Ляшко</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЯЗЫКА ЗАКОНА, ИСХОДЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРАВООПОНИМАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	74

<i>Макогон Б.В.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ПРАВА.....	78

**СЕКЦИЯ 10. УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

В.А. Нагорный

СКИММИНГ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ..... **86**

С.Н. Титов

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПНОГО ПРИСВОЕНИЯ
АВТОРСТВА..... **93**

Шуклина Е.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ... **97**

СЕКЦИЯ 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО

А.В. Фадеева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ..... **103**

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Материалы международной научно-практической конференции
г. Москва, 30 июля, 2013 г.*

АНО содействия развитию современной отечественной науки
Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва

Ответственная за выпуск *М.С. Умнова*
Компьютерная верстка *Н.А. Поляковой*

Подписано к печати 26.08.2013. Формат 60x84 1/16.
Печать офс. Бум. офс. Гарнитура «Таймс».
Физ. печ. л. 7,0. Тираж 500 экз. Заказ